ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ректора Екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита Іакова Вечеркова, впослѣдствіи епископа Саратовскаго, архіепископа Нижегородскаго.

20 августа 1823 года опредѣленный ректоромъ екатеринославской семинаріи, богословскихъ наукъ профессоромъ и членомъ духовной консисторіи, іеромонахъ Іаковъ въ преосвященномъ екатеринославскомъ Ѳеофилѣ[1]) нашелъ строгаго, чтобы не сказать—взыскательнаго начальника[2]), не любившаго къ тому-же своихъ подчиненныхъ поощрять наградами[3]). Тѣмъ отраднѣе потомъ показалось екатеринославскому духовенству кроткое благодушіе преемниковъ Ѳеофила, преосвященныхъ Онисифора и Гавріила. Особенно послѣдній „съ наставниками (семинаріи) обращался съ отмѣнною благосклонностью и привѣтливостью". При томъ ректора семинаріи онъ зналъ еще въ орловской епархіи, гдѣ архимандритъ Іаковъ былъ ректоромъ сѣвскихъ духовныхъ училищъ.

---

[1]) Архіепископъ Ѳеофилъ (Татарскій) правилъ Екатеринославскою епархіею съ 19 мая 1823 г. по 15 октября 1827 г.; объ обстоятельствахъ его увольненія на покой см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXIII, кн. II, 381—83 стр. В. Б.

[2]) До чего доходила эта взыскательность, можно заключать по слѣдующему предложенію преосв. Ѳеофила, данному консисторіи 15 сентября 1825 г., за № 1117.

„Неоднократно усмотрѣно мною, что наше духовенство и въ епархіальномъ, и училищномъ отчетѣ не соотвѣтствуетъ поведеніемъ и званію своему, и предписаніямъ и по духовной, и по свѣтской части. Нынѣ-же, какъ іеромонаху Іакову, ректору семинаріи, доселѣ стыдящемуся имѣть мантію къ служенію, и содержащій жениховскій къ выѣзду экипажъ, такъ и городскому духовенству, отъ протопопа до пономаря, запретить не токмо ѣздить на балы свѣтскіе, но и къ столамъ

Эти обстоятельства нужно взять въ соображеніе, чтобы безошибочно судить о тонѣ „Путевыхъ замѣтокъ“ архимандрита Іакова, не разъ сопутствовавшаго преосвященному Гавріилу при обозрѣніи епархіи. Замѣтки его, собственноручныя, писанныя частію черниломъ, частію карандашемъ, и мѣстами переложенныя легкими рисунками древнихъ памятниковъ, сообщены редакціи Н. Н. Мурзакевичемъ. Печатаемъ ихъ вполнѣ, со стихами и недомолвками. Надѣемся, не мы одни, а и многіе изъ нашихъ читателей поблагодарятъ за нихъ нашего почтеннаго изслѣдователя новороссійскихъ древностей. Мы даже готовы предполагать, что эти „Замѣтки“ могутъ расположить бывшихъ подчиненныхъ и воспитанниковъ архимандрита Іакова къ *воспоминаніямъ* о времени его ректорства.

I.

1828 годъ.

Побуждаемый благоговѣніемъ и вѣрноподданническою признательностію къ почивающему въ Бозѣ МОНАРХУ АЛЕКСАНДРУ I, преосвященнѣйшій Гавріилъ, епископъ екатеринославскій, при самомъ началѣ вступленія на пре-

---

таковымъ никуда, гдѣ мы не нужны, кромѣ должности, и кольми паче безъ присутствія моего, и при семъ напомянуть, чтобъ никто безъ исключенія не отваживался безъ предварительнаго вѣдѣнія моего являться и тамъ, гдѣ я прошенъ бываю на чай послѣ обѣдни, ибо компаніонъ такой, паче же не бывшій въ служеніи со мною, уничижителенъ въ политикѣ духовной“.

[3]) Съ 1823 по 1827 годъ, когда преосв. Ѳеофилъ уволился на покой, ректоръ семинаріи не получилъ никакой награды. Только 4 октября 1827 года онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ второклассnаго Григорьевскаго Бизюнова монастыря, а ноября 1-го произведенъ во архимандрита.

столъ екатеринославской паствы[1]), возъимѣлъ твердое намѣреніе отправиться въ городъ Таганрогъ, для совершенія пастырскихъ молитвъ на самомъ мѣстѣ кончины незабвеннаго Обладателя полночныхъ странъ. Благое намѣреніе сіе получило начало азгуста 16 дня. Въ 7 часовъ по полудни его преосвященство, по принесеніи краткихъ молитвъ въ Крестовой церквѣ, и по испрошеніи прощенія у братіи, свойственнымъ смиреннѣйшему пастырю образомъ, съ приклоненіемъ главы своей до лица земли, отправился въ путь. Переѣхавъ черезъ Днѣпръ, его преосвященство вышелъ изъ экипажа и восхищался величественною рѣкою, протекающею у града, посвященнаго имени Великой Екатерины. Чувствованія восхищенія раздѣляли съ архипастыремъ члены консисторіи и семинаріи, по сердечной преданности сопровождавшіе своего отца и іерарха. Пожелавъ песчаннымъ брегамъ Днѣпра превратиться въ плодородныя поля, и въ восторгѣ отеческихъ чувствованій распростившись съ провождавшими, его преосвященство отправился къ городу Новомосковску. Послѣ благотворнаго дождя наступила ведренная погода. Тишина ночи, яркій свѣтъ луны, длинный рядъ возницъ, безмолвіе путешествующихъ, непрерывный звонъ почтовыхъ колокольчиковъ придавали неизъяснимую торжественность путешествію и располагали къ размышленію. Проѣхавъ городъ Новомосковскъ, его преосвященство благополучно прибылъ, въ 11 часу ночи, въ Самарскій монастырь—обитель мира и тишины. По входѣ въ келліи, его преосвященству поданы были слѣдующіе экспромты:

I.

Надъ нами звѣздосвѣтла твердь
Предъ нами быстроводный Днѣпръ;
Всего милѣй намъ іерархъ,—
Престолъ ему—въ душахъ, въ сердцахъ.

---

[1]) Архіепископъ Гавріилъ (Розановъ) прибылъ въ Екатеринославъ 1 августа 1828 г.

II.

Свѣтильникъ двинулся, пошелъ отецъ отъ чадъ,—
И мракъ покрылъ губернскій градъ.
Нѣтъ нужды, что луна сокрылась въ облакахъ:
Свѣтлѣй свѣтила дня намъ свѣтитъ іерархъ.

III.

Блистаютъ молніи вокругъ:
Твой, іерархъ, являютъ духъ.

IV.

На насъ льетъ дождь природа мать,
А Богъ—всесильну благодать.
Тому Господь щедритъ,
Кто Александра чтитъ.

По прочтеніи сихъ слабыхъ стиховъ, его преосвященство въ одобреніе сочинителя изволилъ сказать:

Хвала учтивому пѣвцу!
Пріятенъ гласъ дѣтей отцу.

Проведши благополучно ночь, его преосвященство 17 числа съ особеннымъ умиленіемъ духа совершилъ въ самарскомъ монастырѣ литургію и отпѣлъ панихиду по екатеринославскимъ архипастырямъ, которыхъ тѣла положены въ Николаевскомъ храмѣ означенной обители. Священныя имена архіепископовъ Аѳанасія, Платона, Іова и Онисифора были возглашаемы при надгробномъ пѣніи и исторгали тихія слезы у тѣхъ предстоявшихъ, которые помнятъ необыкновенныя дарованія и обширныя познанія Аѳанасія, апостольскую простоту и состраданіе къ бѣднымъ Платона, твердый характеръ и склонность къ благотвореніямъ Іова, святость и мудрую кротость Онисифора.—Любезны намъ тѣ, которые любимыхъ нами любятъ. Посему орошавшіе слезами гробы покойныхъ архипастырей приносили благо-

денствующему архипастырю, во глубинѣ сердецъ своихъ, дань искренней любви и благоговѣнія. Великъ тотъ, кто великихъ чествуетъ.

По возвращеніи изъ храма Господня въ настоятельскія келліи, его преосвященство принималъ съ отеческою любовію почетнѣйшихъ гражданъ города Новомосковска, и по склонности къ изслѣдованіямъ древностей, бесѣдовалъ съ посѣтителями о народахъ, жившихъ по степямъ днѣпровскимъ, и началѣ Самарскаго монастыря. Прейду въ молчаніи основательныя повѣствованія о кочеваніи Печенѣговъ около днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ и нынѣ находится могила, называемая Святославовою, по имени Святослава, князя Россійскаго, котораго Печенѣги убивъ сняли черепъ съ головы и употребляли вмѣсто чаши. Не буду говорить о обитаніи по правую и лѣвую сторону Запорожскихъ казаковъ, которыхъ жизнь, нравы и дѣйствія почти въ свѣжей памяти у пожилыхъ жителей Новомосковска. Скажу только догадки о началѣ Самарскаго монастыря.

Лѣса, среди которыхъ возвышаются нынѣ благолѣпныя зданія Самарской обители, были за нѣсколько лѣтъ непроходимы. Въ сихъ лѣсахъ поселились, при рѣкѣ Самарѣ, два отшельника—іеромонахи. Запорожцы, занимавшіеся разбоями, и по жительству въ камняхъ, по днѣпровскимъ степямъ разбросанныхъ, называемые Каменниками, нашедъ въ лѣсахъ означенныхъ отшельниковъ, охраняли ихъ, кормили и устроили для нихъ келліи. Подвижники, освѣдомившись о злодѣйскихъ поступкахъ Каменниковъ, нѣсколько разовъ покушались уйти, но покушенія ихъ были тщетны. Угрызаемые совѣстію разбойники думали, что содержа у себя молитвенниковъ, могутъ они получить отъ Бога прощеніе за свои постыдные промыслы, удерживали пустынниковъ, покушавшихся оставить лѣса Самарскіе. Каменники въ послѣдствіи времени командою кошевыхъ Запорожскихъ атамановъ истреблены, а отшельники остались на своихъ мѣстахъ, привлекли къ себѣ уважительное вни-

маніе Запорожцевъ, имѣли своихъ послѣдователей, и такимъ образомъ положили начало Самарской обители, въ которую, въ свое время, кошевые атаманы и всѣ Запорожцы приходили для богомоленія. Къ сей догадкѣ о началѣ Самарскаго монастыря присоединены были замѣчанія о послѣдующихъ обстоятельствахъ означенной обители. Самарскій монастырь имѣлъ своихъ настоятелей, носившихъ на себѣ званіе строителей. Изъ древнихъ зданій остались только келліи настоятельскія и братскія, находящіяся по правую сторону при входѣ въ монастырь, а келліи, возвышающіяся по лѣвую сторону, устроены съ 1816 по 1820 годъ стараніемъ эконома Хрисанфа. Нынѣшняя каменная церковь есть плодъ благочестія и усердія священника Терловскаго, который, по жительству въ степяхъ запорожскихъ, прозванъ дикимъ попомъ. Бренные остатки тѣла сего благочестиваго священника положены въ монастырѣ Самарскомъ. По окончаніи бесѣды, его преосвященство, разспростившись съ обрадованными благопривѣтливостію архипастыря гражданами Новомосковска, послѣдующее время дня провелъ въ занятіяхъ епархіальными и экономическими по монастырю дѣлами. Сильный дождь, почти безпрерывно шедшій въ сей день, не воспрепятствовалъ его преосвященству обозрѣть вновь строющіяся въ Самарской обители огромныя каменныя келліи, и сдѣлать по онымъ свои распоряженія. Устройство сихъ келлій съ домашнею церковію, согласное съ предположеніями его преосвященства, можетъ доставить отличное благолѣпіе монастырю, спокойное жилище братіи, привлекательное мѣсто для благочестивыхъ богомольцевъ и выгоды для монастырской экономіи.

18 числа въ 10 часу утра, его преосвященство, по совершеніи краткихъ молитвъ во храмѣ Самарской обители, распростился съ братіеравилшло и отся въ дальнѣйшій путь къ городу Павлограду. Звонъ монастырскихъ колоколовъ, распространившій по самарскимъ лѣсамъ веселый отголосокъ, злачные и вѣтвистые дубы, осѣнявшіе первыя стадіи дороги, свѣтлая погода, чистый и благорастворенный воз-

духъ, восхищали путешествующихъ. По выѣздѣ изъ самарскихъ лѣсовъ, радостію и спокойствіемъ блиставшія очи путешественниковъ обращали внимательные взоры то на необозримыя ꙗнинвеd степей, то на загадочные по степямъ разбросанные курганы, то на воинскія крѣпости, напоминающія о ратныхъ побоищахъ.

Въ 11 часовъ утра мы прибыли въ казенное село Знаменку. При многочисленномъ стеченіи поселянъ старыхъ и юныхъ, мужчинъ и женщинъ, его преосвященство обозрѣвалъ знаменскую деревянную церковь, построенную въ „ “ году во имя N. По обычномъ молитвословіи, его преосвященство бесѣдовалъ съ поселянами о вѣрѣ и законѣ. Чувства радости и умиленія, возбуждаемыя лицезрѣніемъ и назидательными словами архипастыря, ясно изображались на лицахъ слушателей. Чувства сіи усилились, когда его преосвященство обратилъ рѣчь къ дѣтямъ, заставлялъ ихъ читать Символъ Вѣры, изъяснилъ читанную ими молитву Господню и похвалилъ родителей, поучающихъ дѣтей своихъ боговѣдѣнію. Народъ, восхищенный мудростію и отеческимъ обхожденіемъ высокаго посѣтителя, съ чувствованіями благоговѣнія и преданности стремился во слѣдъ своего архипастыря, отправлявшагося въ дальнѣйшій путь. Его преосвященство, проницая желанія народа, еще жаждавшаго продолженія іераршей бесѣды, изволилъ сказать: что онъ въ свободное время посѣтитъ ихъ и удовлетворитъ благочестивому ихъ желанію поучаться истинамъ Евангелія.

На пути его преосвященство посѣтилъ домъ священника Патенкова и апостольскою простотою изумилъ добродушное и робкое семейство сего благочестиваго священника.

Въ 12 часовъ оставили мы Знаменку. Дальнѣйшій путь продолжался къ с. Карабиновкѣ. Въ 2 верстахъ отъ Карабиновки его преосвященство остановился и съ удовольствіемъ разсматривалъ лиманское озеро, имѣющее солено-горькую воду. Здѣсь предлагались вопросы: имѣетъ-ли сіе озеро общеніе съ моремъ? бываютъ-ли на немъ осадка

соли? Первый вопросъ остался безъ рѣшенія; на второй отвѣчали утвердительно съ замѣчаніемъ, что соль осѣдаетъ на семъ озерѣ только въ продолженіе самыхъ знойныхъ лѣтъ и принадлежитъ къ роду Глауберовой соли.

1-й часъ пополудни былъ ознаменованъ обозрѣніемъ прекрасной каменной карабиновской церкви и свиданіемъ съ благопривѣтливымъ и почтительнымъ къ іерархамъ помѣщикомъ села Карабиновки, генераломъ Мизко. Полуденный часъ доставилъ случай радушному властелину счастливаго села угостить его преосвященство обѣденнымъ столомъ. Умѣренное угощеніе было услаждаемо ученою бесѣдою архипастыря съ хозяиномъ. Здѣсь говорили латинскимъ нарѣчіемъ, и столъ сельскій уподоблялся трапезѣ римскихъ мужей, извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ. Послѣ трапезы, обозрѣвъ садъ, находящійся при домѣ привѣтливаго помѣщика, его преосвященство отправился въ дальнѣйшій путь.

Въ 5-ти верстахъ отъ села Карабиновки, устроеннаго по прямымъ линіямъ, увидѣли мы вправо древнюю полевую временную крѣпость.

Въ 7 часовъ пріѣхали мы въ село Сокологорское. Его преосвященство посѣтилъ здѣсь церковь, благодарилъ помѣщика Сокологорскаго за опрятность, усмотрѣнную въ семъ храмѣ. По осмотрѣніи храма, его преосвященство посѣтилъ помѣщика Сокологорскаго илюбовался чистотою дома и двора.

Въ 9 часовъ, освѣщаемые факелами, мы отправились къ Павлограду. Черезъ часъ факелы сдѣлались ненужными. Луна появилась на чистомъ небѣ; мракъ ночи исчезъ; струи Самары осребрились лучами мирнаго свѣтила ночи; надбрежныя рощи отбрасывали густыя тѣни; скрытныя степныя птицы дивными звуками оглашали поля.

Мы нечувствительно приближались къ Павлограду. Шумныя воды рѣки Волчей стремительно переливались черезъ устія плотины. Здѣсь бодрствующій начальникъ града встрѣтилъ своего архипастыря и препроводилъ къ квар-

тирѣ, предназначенной въ домѣ благочестиваго сына церкви N.

19 числа, его преосвященство совершилъ Божественную литургію въ соборной павлоградской церкви. Великолѣпіе храма, украшеннаго многоцѣннымъ иконостасомъ, придавало еще болѣе величія восхитительному для благочестивыхъ душъ іераршему служенію. Передъ окончаніемъ литургіи, его преосвященство говорилъ назидательное слово, которое предстоящіе служители алтаря и мірскіе слушали съ особеннымъ вниманіемъ. Совершивъ литургію, его преосвященство посѣтилъ павлоградскую кладбищенскую деревянную и довольно ветхую церковь. Здѣсь его преосвященство, по ревности къ благолѣпію храмовъ Господнихъ, предложивъ присутствовавшимъ священникамъ и гражданамъ попещися о поддержаніи и украшеніи церкви, отправился обратно въ соборную церковь. Мимоѣздомъ было обревизовано духовное правленіе, гдѣ, къ удовольствію архипастыря, не обнаружилось никакихъ безпорядковъ. По обозрѣніи соборной церкви, его преосвященство посѣтилъ острогъ. Обѣдъ былъ у г. городничаго.

Въ 6 часовъ его преосвященство отправился въ дальнѣйшій путь къ Бахмуту. На пути, въ 10 часовъ, его преосвященство посѣтилъ деревянную церковь селенія Богуслава. Не взирая на позднее время, жители селенія сего собрались въ церковь въ большомъ количествѣ. По совершеніи краткаго молитвословія, его преосвященство бесѣдовалъ съ мірянами о вѣрѣ и законѣ. Бесѣда христіанская въ ночное время, въ сумрачной церкви, нѣсколько освѣщаемой, приводила на память бесѣду ап. Павла, бесѣдовавшаго въ ночное время съ христіанами. Бесѣда архипастыря получила новую силу, имѣла особенное дѣйствіе, когда его преосвященство заставлялъ дѣтей читать молитвы и Символъ Вѣры. Навѣрно можно сказать, что предстоявшіе христіане готовы были внимать слову до заутрія, но необходимость пуститься въ дальнѣйшій путь заставила прервать слово.

Въ 10 часовъ, при свѣтѣ факеловъ, подъ тихимъ, но мрачнымъ небомъ, мы путешествовали безпокойною дорогою до села Дмитровки. Въ полночные часы достигли предположенной цѣли. Прибыли съ село Дмитровку и остановились на квартирѣ у священника N.

Утомленные путешественники, проведши въ глубокомъ снѣ ночь, обрадованы были тихимъ утромъ, обнаружившимъ красоты мѣстоположенія. Съ восходящимъ солнцемъ, его преосвященство посѣтилъ приходскую ветхую деревянную пятиглавую церковь и убѣждалъ мірянъ поспѣшить поддержаніемъ полуразрушившагося храма, приказавъ благочинному рапортовать о дѣятельности мірянъ черезъ два мѣсяца.

Его преосвященство, посѣтивъ домы священниковъ и діакона, отправился въ путь. Въ Никольскомъ остановились. Церковь[1]) въ 14 году освящена. Иконостасъ столѣтній; изъ Славянска города перенесенъ жителями, переселившимися оттуда въ Никольское. Храмъ Николая. Протоіерей Чернявскій...[2]). Посѣтивъ протоіерея, поѣхали въ началѣ 12 часа, прибыли въ мѣстечко Петропавловское, хорошее и богатое. Церковь новая во имя Петра и Павла. Все хорошо. Въ 1 часу были въ селѣ Троицкомъ, гдѣ раскольники.

Въ Троицкомъ селѣ, надъ жертвенникомъ, есть икона Бога Отца безъ лица, или точнѣе сказать, лице закрыто сіяніемъ свѣта. Подъ иконою сею подпись: всемогущество Превѣчнаго. Псаломъ XVIII. Въ алтарѣ иконы въ безпо-

---

[1]) Отселѣ идутъ „замѣтки“ отрывочныя, набросанныя на отдѣльныхъ листахъ карандашемъ, во время дороги; разбирать ихъ очень не легко.

[2]) Здѣсь пропущены три строчки, которыхъ невозможно разобрать. Вмѣсто нихъ приводимъ замѣтку, на отдѣльномъ листѣ написанную подъ рисункомъ каменной бабы: „въ селѣ Николаевскомъ, въ полисадникѣ протоіер. Чернявскаго, 1828 г. августа 20.

Не вѣрилъ-бы, что здѣсь каменьямъ поклонялись,
Когда-бы камни здѣсь такіе не встрѣчались.
Исчезнетъ камень здѣсь, исчезнетъ и кумиръ:
Въ страну сію принесъ епископъ свѣтъ и миръ“.

рядкѣ. Церковь деревянная, требуетъ починки и украшенія. Крыльцо здѣсь высокое. Раскольниковъ много, которыхъ наставникъ, мужъ старъ и мрачнаго вида, былъ призываемъ для увѣщанія. Онъ обнаруживалъ склонность къ присоединенію къ православной церкви. Впрочемъ остался въ недоумѣніи на счетъ восьмиконечнаго креста.

Въ 2 часа пріѣхали въ А....[1]) станцію, благочинный Спасскій. Отсюда начинаются лѣски и горы мѣловыя. На дорогѣ къ Бахмуту село господское Ивановка. Церковь каменная съ иконостасомъ полу...[2]). Книги приходо-расходныя неисправны: не вписанъ приходъ и расходъ. Староста не утвержденъ. Дьячекъ женатый и отрешенъ отъ сей должности.

21-е (Августа). Славянка. Храмъ....[3]) Церковь деревянная, окрашена внутри и снаружи. Сюда пріѣхали въ 3 часа пополудни. Обѣдали у священника....[4]), ограда здѣсь требуетъ починки. Помѣщикъ, благодѣтель сей церкви, похороненъ на курганѣ.

Между Славянкою, Гришиною и Бахмутомъ по степямъ много насыпей, похожихъ на могилы. Все поле подобно великому кладбищу. Мнѣнія о сихъ кладбищныхъ могилахъ различны. Думаютъ, что это дѣйствительно могилы, въ которыхъ древніе народы похороняли своихъ покойниковъ, а особенно воиновъ. Сіе мнѣніе основывается на томъ, что въ нѣкоторыхъ, разрытыхъ не глубоко могилахъ, находятъ камни, грубо обтесанные. Другіе полагаютъ, что сіи могилы суть вырытая изъ норъ земля бабиками или сурками.

На 9 верстѣ начинается бахмутскій уѣздъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ благочинный, протоіерей Добровольскій, и усердный и добросердечный. Благочинный П....[5]), сопровождавшій насъ отъ Павлограда, принявъ благословеніе своего архи-

[1]) Неразборчивое слово.
[2]) Далѣе нельзя разбирать.
[3]) Два неразборчивыхъ слова.
[4]) Нѣсколько неразборчивыхъ словъ.
[5]) Фамиліи нельзя разобрать.

пастыря, возвратился благополучно въ домъ, обрадованный исполненіемъ своего долга, благоволеніемъ его преосвященства и благодарностію свиты.

По въѣздѣ въ Бахмутскій уѣздъ наступили тучи, полился дождь; дорога сдѣлалась грязною и тяжелою. Переѣздъ до Гришиной былъ затруднителенъ. Одна тройка почтовыхъ лошадей пристала, и экипажъ долженъ былъ оставаться въ полѣ до привода новыхъ лошадей. Въ Гришину прибыли въ 11 часу ночи. Ночевали у священника.

21 по утру его преосвященство обозрѣвалъ гришинскую церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы сооруженную. Церковь сія на каменномъ основаніи имѣетъ деревянный верхъ[1]).

Изъ Гришиной отправились въ село К.[2]). Между К. и Гришиной, на правой сторонѣ есть земляная крѣпость[3]).

21 въ 6 часовъ прибыли въ Бахмутъ. Въ семъ городѣ пять церквей, Бахмутъ основанъ Петромъ Великимъ, который, въ походѣ къ Азову, на мѣстѣ Бахмута засталъ турецкое село подъ начальствомъ какого-то турецкаго начальника Махмета, по имени котораго названъ Бахмутъ[4]).

24 числа, переночевавъ благополучно въ Ивановскомъ у попечителя имѣнія господина Ш.[5]), посѣтили молитвенный домъ и вновь строющуюся церковь, кирпичную, трехпрестольную. При входѣ въ молитвенный храмъ, его преосвященство не могъ безъ скорби взирать на безобразный и полуразвалившійся домъ молитвы. Горестныя чувствованія владыка обнаружилъ въ собесѣдованіи съ мірянами. Міряне чувствовали свое нерадѣніе о церкви Божіей, повергались предъ преосвященнымъ до лица земли, изъявляли

---

[1]) Слѣдуетъ неразборчивая строка.

[2]) Имени села нельзя разобрать.

[3]) Слѣдуетъ за этимъ 15 неразборчивыхъ строкъ, а послѣ нихъ 10 чистыхъ страницъ. На трехъ изъ нихъ нарисованы изображенія каменныхъ бабъ.

[4]) Конца нѣтъ.

[5]) Нельзя разобрать фамилію.

искреннее желаніе дать надлежащій видъ молитвенному дому и просили дозволенія допустить антиминсъ. Милосердный архипастырь, зная сколь утѣшительно христіанамъ доставить удобность слушать Божественную литургію, истребовавъ отъ прихожанъ обѣщаніе обновить молитвенный домъ, позволилъ предложеніемъ распечатать оный. Радость прихожанъ была неизъяснима.

Въ 10 часовъ изъ Ивановской отправились въ Есауловскую. На 15 верстѣ началась земля Донскихъ казаковъ[1]).

Въ Есауловку пріѣхали въ 12 часовъ. Лошадей не было. Помѣщица Леонова прислала хлѣбъ, 2 арбуза и 2 дыни. Лошадей ожицали три часа. Выѣхали при хорошей погодѣ. Проѣзжали мимо деревни Леоновой—горы крутыя. У горъ хорошій подъ зеленою крышею домъ. Всходъ на гору тріугольникомъ. Подъ горою рощица. Далѣе село Яткова съ казенною церковію[2]).

Августъ. 25[3]) сего числа при восхожденіи солнца мы обрадованы были приближеніемъ къ берегамъ Азовскаго моря. За версту до армянскаго села Чалтыря, взошедши на возвышенную насыпь, мы осматривали прекрасныя окрестности. Отсюда вправо вы видите устье Дона, Азовское море, купеческія мачтовыя суда, городъ Таганрогъ, азовскую древнюю крѣпость, обширныя луговыя паствы. Открытый горизонтъ верстъ на шестьдесятъ, разнообразные величественные предметы, расширяя видъ, возвышаютъ душу.

Въ 8 часовъ мы прибыли въ село Чалтырь, остановились въ станціи, бесѣдовали съ армянами и замѣтили, что армянскія женщины сплетаютъ косы въ пять или шесть рядовъ такъ, какъ видѣли мы на многихъ каменныхъ статуяхъ, разбросанныхъ по степямъ.

По перемѣнѣ лошадей, мы отправились въ дальнѣйшій путь къ Ростову. Изъ мрачныхъ тучъ лился сильный

---

[1]) Слѣдуетъ три неразборчивыхъ строки.

[2]) Нѣтъ конца. Отсюда „Замѣтки“ писаны перомъ и безъ перерыва.

[3]) 25 стр. 2.

дождь, порывистый вѣтеръ шумѣлъ и разрѣжалъ дожденосныя облака. Предъ въѣздомъ нашимъ въ Ростовъ, дождь уменьшался, небо прояснивалось. Колокольный звонъ раздавался по окрестностямъ, народъ изъ города поспѣшалъ навстрѣчу своего архипастыря. Картина трогательная, въ бѣдныхъ христіанскихъ жилищахъ являющаяся. Это, повидимому, было продолженіе событія, совершившагося во Іерусалимѣ, когда жители града сего исходили на встрѣчу Іисуса Христа, разбрасывали по пути вѣтви и пѣли: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне. Здѣсь безмолствовали уста, но сердечное уваженіе къ іерарху ясно обнаруживалось въ почтительной встрѣчѣ, въ нетерпѣливомъ желаніи видѣть своего архипастыря и принять іераршее благословеніе. По въѣздѣ въ Ростовъ, его преосвященство посѣтилъ ростовскую соборную церковь и утѣшенъ былъ какъ благоговѣніемъ стекшагося въ храмъ народа, такъ огромностію, красотою и великолѣпіемъ храма.

Его преосвященство имѣлъ квартиру у почтеннаго соборной церкви протоіерея Щербинскаго, отъ котораго его преосвященство желалъ получить свѣдѣніе о началѣ Донскихъ казаковъ. Донскіе казаки, по замѣчанію означеннаго протоіерея, произошли отъ выходцевъ изъ разныхъ губерній Россіи, поселившихся по донскимъ степямъ и въ послѣдствіи времени составившихъ войска, охранявшія юго-восточные предѣлы Россіи. Въ 4 часа его преосвященство осматривалъ уѣздно-приходское училище и самъ изволилъ спрашивать учениковъ, находившихся на тотъ разъ въ училищѣ. При семъ испытаніи особенное заслужилъ вниманіе его преосвященства учитель Синявскій, съ усердіемъ исправляющій должность учителя шесть лѣтъ, и при слабомъ состояніи здоровья имѣющій особенную ревность къ исполненію своихъ обязанностей. Синявскій имѣетъ навыкъ объясняться по латыни и по гречески—навыкъ, уважаемый его преосвященствомъ.

26 дня, его преосвященство, по совершеніи въ Ростовскомъ соборѣ Божественной литургіи, говорилъ назида-

тельное слово. Церковь Ростовская, четверть столѣтія не слыхавшая отъ своихъ архипастырей поучительной бесѣды, внимала словамъ архипастыря съ глубокимъ благоговѣніемъ.

Августа 28, въ 10 часовъ, его преосвященство, сопровождаемый благожеланіями обласканныхъ гражданъ, отправился изъ Ростова къ Таганрогу. Влѣвѣ было море, а вправѣ обширныя степи. Дорога гористая, но довольно покойная. Многочисленныя стада. Всѣ мысли и чувства устремлены были туда, гдѣ нѣкогда закатилось Солнце Россіи. Таганрогъ былъ предметомъ размышленія и вниманія.

Въ 9 часовъ пополудни, его преосвященство, прибывъ въ Таганрогъ, былъ встрѣченъ почетною стражею, и посѣтивъ соборную церковь, отправился въ квартиру. Главною мыслію и желаніемъ его преосвященства было поспѣшить въ дворцовую церковь и совершить архипастырскія молитвы объ упокоеніи души ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Желаніе совершилось 29 дня. Его преосвященство, съ благоговѣніемъ вступилъ во дворецъ, совершилъ литургію и панихиду. Вѣрноподданическая приверженность обнаружилась слезами. Умилительное зрѣлище! Многіе съ умиленіемъ преклоняли колѣни при воспоминаніи великаго имени АЛЕКСАНДРА. Царь праведныхъ на небѣ низводитъ благословеніе на Россію. Отечество восходитъ къ совершенству.

Въ сей же день, по случаю полученія реляціи о взятіи крѣпости Ахалцика, его преосвященство, совершивъ въ соборной церквѣ молебствіе, отправился для совершенія всенощнаго бдѣнія въ греческую церковь. Еллины восхищены были присутствіемъ его преосвященства въ ихъ церквѣ.

30-го, совершалъ преосвященный панихиду, литургію и молебенъ въ монастырѣ греческомъ. Среди церкви монументъ, камень, икона на монументѣ Александра Невскаго, въ придѣлѣ балдахинъ краснаго бархата, подъ которымъ стояло тѣло покойнаго ГОСУДАРЯ. Обѣдъ у архимандрита.

31-го литургія въ соборной церквѣ. Посѣщеніе нѣкоторыхъ первостатейныхъ гражданъ. Разговоръ съ пасторомъ. Посѣщеніе публичнаго сада, любимаго мѣста ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА. Пять братьевъ.

1 Сентября прогулка по крѣпости. Прекрасная погода, прогулка по берегу. Посѣщеніе адмиральскаго дома, гдѣ жилъ Синявинъ. Видъ моря. Насыпь, сдѣланная Петромъ I. Гавань обмелѣвшая. Уклоненіе моря отъ крутого берега. Уничтоженіе по сему корабельной верфи. Вывозъ на лошадяхъ отъ катера или галіота камыша. Островокъ, гдѣ была баттарея и часть гарнизона. Прекрасное вѣтвистое древо. Крутый обрывистый берегъ. Въ 10 часовъ выѣздъ въ карантинъ, посѣщеніе сада Елисаветы. Посѣщеніе гимназіи, священника Евстафія—духовника.

2 Сентября служеніе въ никольской церквѣ. Посѣщеніе градоначальника. Обѣдъ у Алееракі Димитрія Ильича.

3-го молебенъ въ 3 часа и выѣздъ изъ города. Прощаніе съ гражданами. Остановка и ночлегъ на станціи Горькой.

4-го обѣдъ у Когаки N. Хорошее мѣстоположеніе. Чистая вода. Ключъ изъ подъ горъ. На два колеса мостъ. Выѣздъ намъ по вечеру подъ луною.

5-го пріѣздъ въ Сартину.

6-го его преосвященство былъ въ церквѣ, слушалъ литургію на греческомъ языкѣ. Въ 4 часа посѣтилъ казака, гдѣ мальчики говорили уроки, рѣчь.

7-го выѣздъ въ Маріуполь. Многочисленное провожаніе 20, а потомъ 48 провожатыхъ. Предъ въѣздомъ въ Маріуполь дождь, а потомъ тамъ входъ въ соборную, устроенную по греческому вкусу или фасаду.

8-го служеніе за городомъ и посѣщеніе Успенской церкви.

9-го служеніе въ соборѣ.

10-го посѣщеніе смотрителя училищъ Колери. Прекрасные фрукты. Посѣщеніе соборной церкви, икона Георгія Побѣдоносца. Иконы греческія. Посѣщенія благочиннаго

Шабинскаго, протоіерея Ѳедосіева. Выѣздъ изъ города. Провожаніе многими. Прощаніе въ 4 верстахъ.

Въ 11 часовъ прибыли въ Мангушъ. Греческое село и церковь. Жители сіи говорятъ по турецки. Множество жителей.

Сентября 11-го. Послѣ спокойнаго ночлега въ селеніи Темрюкѣ, населенномъ жителями, вышедшими изъ смоленской губерніи, его преосвященство всталъ съ восходомъ солнца. Свѣтлое небо, благорастворенный воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе вызывали къ прогулкѣ. Его преосвященство, посмотрѣвъ на разводимые сады и одобривъ сіе занятіе, изволилъ шествовать изъ квартиры въ церковь. Еще до восхожденія солнца собравшійся народъ къ мѣстопребыванію его преосвященства, сопровождалъ своего архипастыря ко храму Господню. Стройное, безмолвное шествіе многочисленнаго народа, предшествуемаго пастыремъ церкви, представляли умилительное зрѣлище для сердца христіанскаго. Въ такомъ шествіи его преосвященство прибылъ въ храмъ темрюкскій. Минуты прекраснаго утра возбуждали вящшее благоговѣніе при совершеніи во храмѣ краткихъ молитвъ о здравіи Монарха и спасеніи христіанъ православныхъ. Любовь къ благолѣпію храмовъ Божіихъ побудила его преосвященство замѣтить прихожанамъ недостатки ихъ церкви и побуждать къ предпринятію мѣръ улучшить храмъ, посвященный Высочайшему Существу. Признательные чада церкви чувствовали справедливость словъ архипастыря и изъявили похвальное твердое желаніе исполнить волю владыки. Можно надѣяться, что полуразвалившаяся пономарня, набросанная безъ связи ограда, безобразный въ храмѣ полъ, скоро преобразятся и явятся въ новомъ благолѣпномъ видѣ. Архипастырское посѣщеніе церкви окончилось испытаніемъ дѣтей въ знаніи молитвъ. Мальчики и дѣвочки читали молитвы, произносили наизусть заповѣди и радовали сердце блюстителя святой вѣры.

Архипастырь, обрадованный хвалою Бога, исходящею изъ устъ младенцевъ, выѣхалъ изъ селенія сего, испраши-

вая свыше миръ и благословеніе родителямъ, пекущимся о спасеніи дѣтей, и дѣтямъ, покорнымъ христіанскимъ внушеніямъ своихъ родителей.

Предъ выѣздомъ изъ селенія, его преосвященство пожелалъ видѣть необыкновенное явленіе природы—Бештаскія горы, находящіяся въ 8 верстахъ отъ Темрюка. Черезъ часъ предметъ любопытства поразилъ взоры путешествующихъ. Среди обширныхъ степей возвышаются пять каменныхъ скалъ.

II.

1829 года мая 1 дня. Побуждаемый пастырскою ревностію о приведеніи церквей въ надлежащій порядокъ, его преосвященство, преосвященнѣйшій Гавріилъ, епископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій сего числа отправился изъ Екатеринослава въ Крымъ. По совершеніи молебна о благополучномъ путешествіи, его преосвященство, сопровождаемый членами консисторіи и профессорами семинаріи, отправился въ предполагаемый путь. Въ 5 вер. отъ г. Екатеринослава, его преосвященство, простившись съ провожавшими, прибылъ на Хуторскую станцію[1]), откуда по перемѣнѣ лошадей, отправился въ село Солоненьку. Въ семъ селеніи его преосвященство былъ утѣшенъ порядкомъ и чистотою церкви и усердіемъ помѣщика Невѣровскаго[2]).

Бериславъ устроенъ на высокомъ каменистомъ берегу Днѣпра. Улицы города расположены правильно и представляютъ хорошій видъ изъ-за Днѣпра. Лучшая по городу церковь—Воскресенская, другая церковь каменная во имя Успенія Пресв. Богородицы строится. Домы здѣсь од-

---

[1]) Собственно Волосскій хуторъ въ 21 верстѣ отъ города.

[2]) Засимъ слѣдуетъ 7 чистыхъ страницъ, оставленныхъ для замѣтокъ отъ Солоненьки (!) до Бериславa и оставшихся нетронутыми.

ноэтажные и большею частію бѣдные, покрытые соломою. Есть сады, но малозначущіе. При городѣ семъ перевозъ черезъ Днѣпръ съ удобнымъ по крутому берегу съѣздомъ. Днѣпровская вода разливается въ весеннее время на 7 в. и замедляетъ переправу чумацкихъ хуръ, которыхъ до 100000 отправляется въ Крымъ за солью. Проѣзжая черезъ Берославъ, мы видѣли родъ ярмарки по правую и лѣвую сторону Днѣпра. Это были тысячи хуръ чумацкихъ[1]).

Отъ Берислава до Перекопа 70 верстъ. На семъ пространствѣ проѣзжая большою дорогою, мы видѣли степи, заросшія тирсою, обширныя долины съ разбросанными по мѣстамъ холмами. Пространство сіе можно назвать предсѣніемъ Крыма, имѣющимъ три ступени или возвышенія. На большой дорогѣ отъ Берислава до Крыма два только селенія: Каховка и Чаплынка.

Въ городѣ Перекопѣ 40 домовъ, изъ которыхъ довольно хорошіе только казенныя строенія и 5 домовъ частныхъ. Прочія—землянки. Здѣсь одна только улица, ведущая отъ сѣвера къ югу и состоящая изъ 17 домовъ. Землянки строены въ безпорядкѣ. Въ Перекопѣ есть крѣпость, окруженная глубокимъ рвомъ, снабдѣнная чугунными пушками и ядрами. Всего значительнѣе перекопъ или канава съ высокимъ валомъ, проведеннымъ отъ Азовскаго моря до Чернаго. По преданію, перекопъ сей дѣланъ Генуэзцами. Имѣлъ каменный сводъ (?) и двое желѣзныхъ воротъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменный мостъ и дорога въ Крымъ. Канава сія глубиною въ 7 саженъ, а шириною въ 12. Валъ отъ поверхности земли возвышается до 4 саженъ. У самаго г. Перекопа, по правую сторону, при проѣздѣ въ Крымъ, валъ нынѣ раскапываютъ съ пред-

---

[1]) Отселѣ „Замѣтки“ писаны на отдѣльныхъ листахъ. Кстати замѣтимъ, что о Берославѣ можно найти любопытныя свѣдѣнія въ книгѣ г. Афанасьева—Чужбинскаго: „Поѣздка въ южную Россію“. Чужбинскій насчитываетъ до 200 тыс. чумацкихъ повозокъ, ежегодно отправляющихся въ Крымъ.

положеніемъ устроить крѣпость. Церкви въ Перекопѣ нѣтъ, а находится молитвенный домъ на 12 саженей длины и 4 ширины, каменный, изъ дворца обращенный въ молитвенный домъ. Лучшіе домы каменные: соляная контора, квартиры коменданта и начальника инженеровъ. Нынѣ заложенная церковь находится въ 1½ версты отъ заставы.

Въ Перекопѣ мы видѣли старика мѣщанина Степана Бочерова, бывшаго прикащикомъ у купца Михаила Леонтіевича Фалѣева. Сей купецъ, за 50 лѣтъ назадъ, когда еще Крымъ принадлежалъ татарамъ, содержалъ на арендѣ соляныя озера, находящіяся въ Крыму, за которыя платилъ крымскому хану Магмету Селиби въ годъ 15000 ходячею монетою. Россійскіе чумаки пріѣзжали въ Крымъ и платили за фуру соли отъ 8 до 10 руб. На фуру полагалось столько, сколько можно было вывезти соли на одномъ воловьемъ возу. На такую фуру можно было полагать до 250 пудовъ.

Случилось при семъ ханѣ слѣдующее. Татары безъ всякой причины убили до 700 чумаковъ россійскихъ. Сія и другія обиды подали случай россійскимъ войскамъ вступить въ Крымъ, чрезъ Сивашъ. Крѣпость Перекопская сдалась безъ сопротивленія. Крымъ завоеванъ, ханъ взятъ въ Москву, откуда, по приглашенію братьевъ, отправился въ Бухарестъ. Братья убили хана. Крымъ остался въ подданствѣ Россіи.

Таковыя были бесѣды во время прогулки нашей по валу Перекопскому. Нечувствительно мы дошли до Чернаго моря. Насъ заняла стѣна, устроенная въ концѣ Перекопской канавы у самаго моря. Осмотрѣвши берегъ, мы передъ вечеромъ возвратились въ квартиру къ купцу Антону Прокофіевичу Анцыфорову. Въ 8 часовъ вечера, при свѣтѣ экипажныхъ фонарей, отправились въ Армянскій Базаръ, отстоящій отъ Перекопа въ 3 верстахъ. Ночлегъ у купца Кобеца. Сего 10 числа Мая его преосвященство совершалъ Божественную литургію. Послѣ литургіи, мы обозрѣвали

городъ сей, имѣющій полицію, завѣдывающую и Перекопомъ. Здѣсь много лавокъ, въ которыхъ производятъ торговлю татарскіе купцы. Товары продаются московскіе и частію крымскія произведенія, употребляемыя татарами, какъ-то: бурки, сафьяные сапоги, чересы, шапочки.

Въ семъ мѣстечкѣ есть мечеть татарская и много татарскихъ домовъ. Татарскіе домы раздѣляются на 3 отдѣленія: комната жилая, сѣни и комната для складки разныхъ вещей. Домы сіи покрыты черепицею, отапливаются кизикомъ или кирпичемъ изъ навозу,—отъ сего запахъ въ домахъ тяжелый. Въ жилыхъ комнатахъ нѣтъ ни стола, ни стульевъ, ни скамеекъ. Есть только въ комнатахъ сихъ войлоки, открытые или обтянутые тикомъ полосатымъ. На сихъ войлокахъ живущіе въ домахъ спятъ ночью и сидятъ днемъ. Ночью на войлоки кладутся подушки для сна. Комнаты въ зимнее время отапливаются каминомъ, въ которомъ топка производится изъ сѣней.

10-го числа въ 5 часу мы отправились въ дальнѣйшій путь къ Симферополю, городу, отстоящему въ 157 верстахъ. Въ 16 верстахъ отъ Армянскаго Базара находится при дорогѣ соляное озеро, называемое старымъ озеромъ. Проѣхавъ станціи: Ишунь, Дюрмень, Айбары, Трехъ-албамы (Абламы), мы видѣли одни степи, съ открытымъ горизонтомъ верстъ на 50. Скота много: на 25 верстахъ отъ Перекопа до Ишуня мы видѣли 22 отары многочисленныхъ овецъ и 10 стадъ рогатаго скота. Между Ишунемъ и Дюрменемъ есть валъ и много болотистыхъ мѣстъ. На большой дорогѣ устроенный мостъ во время проѣзда нашего былъ разстроенъ.

Обширныя поля, полуувядшая трава, открытый горизонтъ безъ разнообразія, безъ лѣсовъ, пыль, наводили унынie. Исправныя почтовыя лошади облегчали скуку.

Таковъ характеръ степи, простирающейся отъ Перекопа до станціи Сарабуза. За 12 верстъ до Сарабуза мы увидѣли таврическія горы. Необыкновенная высота, сліяніе горъ сихъ съ облаками производили состязаніе между на-

шими. Нѣкоторые не вѣрили, чтобы горы могли столь высоко возвышаться, покрываться синевою и казаться облаками. Самая высокая гора, съ верху которой можно видѣть весь Крымъ, имѣетъ 300 саж. перпендикуляру. Она называется Палатъ или Чатырдагъ. Чатыръ по турецки значитъ палатка, а дагъ гора. Фигура оной отъ востока коническая, а отъ запада походитъ на паралелограмъ. На горѣ сей, равно какъ и другихъ, растетъ лѣсъ дубовый и буковый, виноградъ, фундуки, лимоны, апельсины. Степи прекращаются у станціи Сарабуза. При сей станціи есть деревня, принадлежащая генералу Фатѣеву. При сей деревнѣ садъ и каналы, наполняемые рѣкою Салгирь, протекающею чрезъ симферопольскій уѣздъ. Рѣка сія небольшая, но быстрая, съ хорошею водою. Вытекаетъ онъ изъ подъ горы Палатъ, въ имѣніи мурзы, титулярнаго совѣтника Крымтаева. Лучшія яблоки синопскіе растутъ при рѣкахъ Алмѣ и Качѣ, между Симферополемъ, Бахчисараемъ и Севастополемъ.

Въ городѣ Симферополѣ 4 церкви: 2 россійскихъ, 1 греческая и 1 католицкая. Соборъ, устроенный отъ щедротъ правительства, служитъ украшеніемъ города. Церковь сія съ 5 куполами, съ желѣзными крышами, окрашенными подъ цвѣтъ бѣлаго желѣза. Храмовый праздникъ во имя Александра Невскаго. Вторая церковь россійская есть старый соборъ, устроенный иждивеніемъ общества. Въ немъ драгоцѣнные золотые сосуды, пожалованные Императрицею Екатериною по завоеваніи Крыма. Церковь греческая во имя ....[1]) съ иконостасомъ, въ греческомъ вкусѣ составленнымъ. Въ Симферополѣ есть 7 татарскихъ мечетей и муфти. Къ лучшимъ строеніямъ принадлежатъ военная госпиталь, присутственныя мѣста, больница, устроенная иждивеніемъ покойнаго полковника Натары, домъ бывшаго таврическаго губернатора Нарышкина.

Въ городъ Симферополь мы прибыли 11 числа Мая въ 3 часу послѣ обѣда. Тихій дождь орошалъ насъ при въѣздѣ въ городъ. У церкви было стеченіе народа много-

[1]) Пропущено чье.

численное. Всѣ жаждали видѣть своего архипастыря и принять благословеніе. Его преосвященство возвратился на квартиру къ пр. Цомакіону.

12 числа, въ воскресенье, его преосвященство совершалъ Божественную литургію въ соборной Петро-Павловской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа. Благоговѣйное служеніе архипастыря, стройное пѣніе, блескъ церковнаго великолѣпія, назидательное поученіе, произнесенное ex prompta его преосвященствомъ восхитили слушателей. Радость была примѣтна на лицахъ предстоящихъ.

Послѣ литургіи, его преосвященство посѣтилъ г. вице-губернатора Лонгинова, исправляющаго должность губернатора, по случаю увольненія г. Нарышкина. Обѣденный столъ былъ у г. вице-губернатора, а послѣ обѣда его преосвященство, увлекаемый любопытствомъ, выѣзжалъ за городъ. По смежности съ городомъ къ югу находится домъ бывшаго губернатора Нарышкина съ садомъ. Домъ сей отстроенъ со вкусомъ, съ дорогими картинами и 2 библіотеками—одна въ кабинетѣ Нарышкина, а другая въ кабинетѣ жены его.

Мая 15. Пріѣхавши въ Бахчисарай, мы остановились на квартирѣ у церковнаго ктитора или старосты Георгія Николаевича Ад. Послѣ краткаго роздыха, мы поспѣшили видѣть Успенскую церковь и келліи при ней, высѣченныя въ горѣ. Необыкновенное мѣсто сіе достойно любопытства. Пробираясь между утесами, надъ главами нашими, возвышающимися около 20 саженей, между хижинами татаръ, между садами, чрезъ ручьи чистыхъ водъ, мы повернули вправо по глубокой балкѣ къ Успенской церкви. При необыкновенномъ видѣ необыкновенныя ощущенія. Утесистыя горы, между которыми мы проѣзжали, изумляли насъ и устрашали. Казалось, онѣ могутъ обрушиться и раздавить насъ глыбами. Страхъ нашъ основывался только на возможности. Но и дѣйствительно были случаи, что скалы разрушались. Проѣхавши около 2 верстъ, мы пошли пѣш-

комъ вправо по скату горы, по дорогѣ нарочито устроенной. Дорога сія вела къ древнему монастырю, нынѣ извѣстному подъ именемъ Успенскаго. Представьте утесы, каковые могутъ образоваться, когда каменистая гора, имѣющая перпендикулярной высоты около ста саженъ, пополамъ разсѣдается, когда половина оной разсѣевается и изглаждается рукою времени, а другая половина остается непоколебима. Въ таковыхъ скалахъ, склоняющихъ чело свое къ безднѣ проваловъ, изсѣчена церковь и келліи...[1])

Мая 16 въ 5 часовъ мы выѣхали изъ Бахчисарая. Городничій, многіе чиновники и граждане греки сопровождали насъ верхами. Время было пріятное, небо свѣтлое, въ воздухѣ тишина. Вправо и влѣво горы, балки, покрытыя лѣсами. У дороги цвѣты разнообразные, а особенно красный макъ въ большомъ количествѣ. Мы пріѣхали къ рѣкѣ Качѣ, находящейся отъ Бахчисарая въ 3 верстахъ. У переѣзда черезъ Качи на большой дорогѣ поттоялый дворъ каменный, покрытый черепицей, принадлежащей...[2]) Пробираясь между горами, мы, проѣхавши отъ Кочи версты четыре, при въѣздѣ на покату гористаго мѣста вышли изъ экипажей и прошли съ версту пѣшкомъ. Одинъ изъ нашихъ путешественниковъ сказалъ здѣсь при разсужденіи о Крымѣ: „сдуйте горы, и Крымъ останется страною ни мало не заманчивою". Сѣвши въ экипажи, мы отправились далѣе къ Севастополю. Спустившись съ горы между крутыми тѣснинами, мы скоро приблизились къ селенію Бельбекъ, находящемуся на рѣкѣ Бельбекъ. Здѣсь начинаются сады виноградные и фруктовые, простирающіеся почти до Севастополя на 8 верстъ. Сначала сады были влѣвѣ, а проѣхавши 4 версты, сады остались вправѣ. Погода была тихая. Сумракъ вечера придавалъ величія всему насъ окружающему.

Наконецъ мы приблизились къ Черному морю. Было уже поздно. Перевозу, по причинѣ поздняго времени не

[1]) Нѣтъ конца.

[2]) Кому?—пропущено.

было. Надобно было ночевать по сю сторону бухты, около версты простирающейся. Гостепріимный помѣщикъ Спиридонъ Григорьевичъ Риза, живущій въ хорошемъ каменномъ домѣ противъ Севастополя, принялъ насъ на ночлегъ. Его преосвященство бесѣдовалъ съ помѣщикомъ о Крымѣ и доказывалъ, что Крымъ въ физическомъ положеніи хуже губерній средней и сѣверной Россіи. Обиліе въ Россіи хлѣба, воды, лѣса, съѣстныхъ припасовъ, благораствореніе воздуха даютъ преимущество Россіи предъ странами Крыма, нами видѣнными. Крымъ богатъ горами, отчасти—садами, но обилія не видно.

Проведши покойно ночь, подъ свѣтлымъ и яснымъ небомъ, мы въ 9 часу отправились чрезъ бухту Чернаго моря; 12 молодыхъ матросовъ въ 1/4 часа переправили насъ черезъ заливъ. Въ виду нашемъ былъ городъ, корабли, фрегаты и мы нечувствительно по голубо-зеленоватымъ водамъ моря прибыли къ пристани. Насъ встрѣтили чиновники города на берегу. Подана была карета, и мы отправились въ соборную адмиральтейскую церковь. Храмъ сей каменный, благолѣпенъ. Его преосвященство слушалъ здѣсь литургію,—адмиральтейскіе пѣвчіе пѣли; все было стройно и почтительно. По окончаніи литургіи его преосвященство отправился въ адмиральской каретѣ въ греческую церковь. Здѣсь совершено краткое молитвословіе, послѣ котораго его преосвященство отправился въ квартиру—въ домъ, назначенный для митрополита, живущаго въ балаклавскомъ монастырѣ. Домъ сей вмѣстителенъ, на лучшемъ мѣстѣ, близъ моря, опрятенъ и лучше архіерейскаго дома, находящагося въ Екатеринославѣ.

Мая 20 дня. Въ Севастополь прибыли мы 16 дня. 17 дня переправились мы чрезъ рейдъ, были встрѣчены контръ-адмираломъ Константиномъ Дмитріевичемъ Сальти и другими чиновниками. 18 ч. его преосвященство совершалъ литургію въ соборной севастопольской церкви. Обѣдомъ угощали въ домѣ митрополита. 19-го—его преосвященство предоставилъ совершать Божественную литургію преосвя-

щенному митрополиту Агаѳангелу. Служеніе было частью на греческомъ, частью на россійскомъ нарѣчіи. Обѣденнымъ столомъ угощали въ домѣ митрополита. 19-го—въ 5 часу выѣхали изъ Севастополя въ балаклавскій монастырь. Вотъ необыкновенное мѣсто! Монастырь устроенъ на крутомъ берегу, отъ поверхности котораго до воды моря верста. Въ монастырѣ семъ церковь новая во имя св. Георгія. Келіи устроены по ...[1]).

20 числа мая въ 9 часовъ съ половиной прибыли въ Балаклаву. Его преосвященство изволилъ совершать литургію въ балаклавской полковой церкви. Балаклава небольшой городокъ. 40 дворовъ, гдѣ живутъ чиновники и военные, составляютъ Балаклаву. При Балаклавѣ есть крѣпость древняя. Оная устроена при самомъ морѣ на крутой каменистой горѣ. Въ сей крѣпости нынѣ существуютъ двѣ башни и остатки стѣнъ[2]).

Мы имѣли квартиру у полковника греческаго батальона Ѳеодосія Дмитріевича Ревельоти. При домѣ есть хорошій небольшой садикъ, гдѣ растутъ виноградъ, яблоки, душистая верба, кипарисы. Вокругъ Балаклавы есть виноградные сады. Изъ крѣпости къ западной сторонѣ мы видѣли винограднику десятины три и къ сѣверной такое-же количество.

21 числа, совершивъ молебенъ, мы отправились на южный берегъ.

Въ 11 час. утра мы простились съ ласковыми и услужливыми жителями Балаклавы. Многіе изъ жителей съ полковникомъ Ревеліоти, проводивъ его преосвященство за городъ, приняли архипастырское благословеніе и пожелали благополучнаго пути. Путь предлежалъ трудный, но пріятный для глазъ и обильный предметами для живого воображенія. Сѣвъ на лошадей, мы подымались на гору, выѣхали на площадку нагорную, съ площадки опять предлежалъ путь на гору, покрытую дикимъ мелкимъ лѣсомъ. Съ вер-

[1]) Нѣтъ конца.

[2]) Здѣсь набросанъ карандашемъ планъ мѣстности.

шины горы видъ величественный. Море въ вилу, горы, скалы приморскія казались низкими. Крѣпость древняя, на берегу при Балаклавѣ находящаяся, съ низменностей города казавшаяся неприступною, съ сей горы представлялась приземистою. Сопутники наши, посѣщавшіе сію крѣпость и изумлявшіеся ея высотами, съ высотъ горъ не узнавали сей крѣпости. Она не представляла уже прежняго величія. Путешествіе продолжалось по горамъ, между лѣсами. На каждомъ шагу мы встрѣчали новые прекрасные виды. Г. засѣдатель Иванъ Степановичъ Кондорати и лѣсничій Иванъ Евстафіевичъ[1]) объясняли намъ мѣста и дѣлали путешествіе болѣе занимательнымъ.

Скоро пріѣхали мы къ помѣстьямъ г. Мордвинова. Лѣса буковые, дубовые и другіе, дикіе и фруктовые, покрываютъ обширныя сіи владѣнія. На землѣ, принадлежащей г. Мордвинову, живуть татары, платятъ ему оброкъ и работаютъ по условію.

Первое селеніе на земляхъ г. Мордвинова, въ 15 верстахъ отъ Балаклавы лежащее при дорогѣ, по которой мы проѣзжали, есть Байдаръ. Оно находится на долинѣ, окруженной горами, покрытыми лѣсомъ. Влѣвѣ, вдали отъ дороги, виденъ домъ, въ которомъ имѣетъ жительство управляющій имѣніемъ Мордвинова. Въ селеніи N мы отдыхали въ домѣ татарина N. Татаринъ сей имѣетъ 4 жены и 7 дѣтей. Домъ содержитъ въ довольной чистотѣ; услужливъ, гостепріименъ. Для закуски онъ подалъ намъ хорошаго бѣлаго хлѣба, сыру, сливокъ и яичницу. Хозяинъ сей съ восхищеніемъ воспоминаетъ, что въ домѣ его квартировалъ князь Волконскій и свита ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Оставивши сіе селеніе въ 3 часа пополудни, мы проѣзжали густымъ и высокимъ лѣсомъ. Навстрѣчу попадались намъ татары, везущіе на волахъ дрова и бревны дубоваго лѣса. По причинѣ высокихъ горъ, возы для свозки дровъ имѣютъ деревянные тормаза, которые въ видѣ лотка

[1]) Фамилія пропущена.

подкладываются подъ заднее колесо. Тамъ, гдѣ нельзя возить лѣса на колесахъ, волокутъ бревна, по обчисткѣ вѣтвей, на волахъ. Пробираясь между густымъ лѣсомъ, чрезъ ручьи водъ, во многихъ мѣстахъ катящихся изъ горъ, мы пріѣхали къ горѣ Мердвенъ, или къ лѣстницѣ, ведущей съ высокой и обрывистой горы на южный берегъ Крыма. Лѣстница устроена трудами засѣдателя Кондурати въ 1825 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, во время путешествія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I по южному берегу. Она простирается въ извивистыхъ направленіяхъ на версту. Мы сошли по сей лѣстницѣ пѣшкомъ и безъ всякой опасности. Лошади были пущены впередъ и шли одна за другой спокойно. Татары были съ нами. Отсюда начинается южный берегъ. Онъ съ сѣверной стороны имѣетъ цѣпь высокихъ горъ, безпрерывно простирающихся на 60 верстъ. Въ 3 верстахъ отъ лѣстницы представились признаки вулканическихъ изверженій. Признаки сіи являются въ землѣ перегорѣлой и въ камняхъ почернѣвшихъ.

Отъ Мердвена въ 7 верстахъ селеніе Кучукъ-кой, чрезъ которое проѣзжая видѣли мы много орѣховыхъ деревъ, которыя по татарски называются Джевизь-агачь дереги. Татары здѣсь, при въѣздѣ, стояли предъ селеніемъ въ два ряда и привѣтствовали его преосвященство по своему обычаю—приложеніемъ рукъ къ груди и головѣ.

Изъ Кучукъ-кой мы пріѣхали въ деревню татарскую Кикнеисъ. Его преосвященство имѣлъ ночлегъ въ домѣ татарина Алія.

По любви къ дѣтямъ и желая привлечь татарскій народъ, его преосвященство призывалъ дѣтей сего татарина; подносимы были не только дѣти мужескаго полу, но и женскаго. Татаринъ, обрадованный ласкою его преосвященства, вопреки ропота и страха жены своей, схватилъ малолѣтнюю дочь, представилъ его преосвященству. Дѣти изъявляли довѣренность къ его преосвященству и обнаруживали радость.

Мы ночевали въ другомъ домѣ. Хозяинъ сего дома

старался сдѣлать намъ всѣ удовольствія. Онъ самъ заботился приготовить трапезу. Комната чистая, постелей было приготовлено 3: для меня, для протоіерея Гаврилова и для подполковника Спиридона Ивановича Хаджи-Оглу. Мы кушали сыръ и проч. Хозяинъ желалъ намъ многихъ лѣтъ. Поутру хозяинъ подавалъ намъ воду для умыванія. Женскій полъ сквозь плетни и рѣшетки присматривался. Татары поутру были обрадованы бесѣдою его преосвященства о религіи. Бесѣду переводилъ знающій языки россійскій и татарскій. Одинъ молодой человѣкъ особенно изъявлялъ умиленіе. Татары называли его преосвященство своимъ языкомъ: *Шеихъ-Исламъ,* т. е. первопреосвященный по религіи.

Изъ Кикнеиса мы отправились также верхами по извилистой надбрежной довольно-удобной дорогѣ, подъ горами, украшенными дикимъ лѣсомъ, въ татарскую деревню Лемена, отстоящую отъ Кикнеиса въ 10 верстахъ. Проѣзжая изъ сей деревни, мы поднимались на гору Циву, на переломѣ которой на камени неразборчивыя слова собственной руки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Отъ горы сей мы спустились въ татарскую деревню Цимеисъ. Близъ сего селенія земли, принадлежащія г. Мальцову. Здѣсь обзаведенъ садъ и лѣсъ значительной высоты. Далѣе имѣніе бывшаго таврическаго губернатора Дм. Вас. Нарышкина. Здѣсь устроенъ хорошій домъ, и при домѣ садъ англинскій. Дороги чистыя, обсажены розами, лилеями, съ куртинами виноградными, кедровыми. Жаль, что нѣтъ при домѣ плана сего сада. Путешественнику въ короткое время нельзя было обозрѣть всего. Его преосвященство обозрѣвалъ сей садъ и сходилъ по извивистой дорогѣ къ морю и около виноградниковъ. Имѣніе Нарышкинъ купилъ у полковника Ревельоти. Далѣе слѣдуетъ опять имѣніе Мальцова.

За имѣніемъ Мальцова слѣдуетъ имѣніе графа Воронцова. По берегу моря, по правую сторону, насажены оливковыя деревья, числомъ 3000. Въ деревнѣ татарской Алуп-

кѣ мечеть устроена графомъ. Устроенъ и домъ въ азіатскомъ вкусѣ. Домъ сей двухэтажный съ антресолями. Сюда прибыли въ 1 часу 22 мая. Въ домѣ графа были угощаемы обѣдомъ. Здѣсь застали мы архитектора Фил. Ѳед. Эльсона, которому поручена поправка бакчисарайскаго дворца. Гостепріимный дворецкій и управитель Гер. Ив. Спицинъ предлагалъ все, что было необходимо для путешественника. Здѣсь подавали масло изъ садовъ графа добытое, и вино изъ винограда, выписаннаго изъ Франціи, совершенно похожее на сотернъ. Маслины были изъ садовъ же графа. Имѣніе сіе было куплено у татаръ съ 1824 года. При деревнѣ Алупкѣ, влѣво отъ большой дороги, есть превосходный англійскій садъ. При входѣ два кипариса вышиною въ 4 сажня; далѣе розы, камни, обросшіе плющемъ, пониженія, возвышенія, гроты, утесы, водопады, площадки. Окончивъ обѣдъ и прогулку, мы отправились верхомъ къ имѣнію Льва Алек. Нарышкина. Домъ и флигеля надъ берегомъ моря. Здѣсь переодѣвшись, мы пѣшкомъ пошли въ гору къ дому княгини Голицыной. Здѣсь мы, отслушавъ въ молитвенномъ домѣ малую вечерню, имѣли ночлегъ въ особомъ флигелѣ. Поутру, положивъ камень, гдѣ заложена церковь во имя Вознесенія, его преосвященство отправился въ путь. Близъ имѣнія кн. Голицыной имѣніе Дибича, гдѣ заведенъ виноградъ, а въ 5 верстахъ отъ имѣнія княгини—имѣніе Короны, пріобрѣтенное покупкою въ 1825 г. за 55000 покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I у графа Безбородко-Кушелева, которому продалъ сіе имѣніе полковникъ греческаго баталіона Ревеліоти. Имѣніе сіе находится по правую сторону большой дороги, устроенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ 1825 г. Имѣніе сіе, называющееся *Урьянда* (Оріанда), простирается на 3 версты. Здѣсь болѣе дикаго лѣсу, нежели фруктовыхъ деревъ. Но есть величественные утесы, возвышенности, развѣсистыя деревья и водопады, скалы, море въ виду. Къ западу водопадъ, гдѣ льются воды съ горы перпендикулярно

на 8 саженей. Внизу мостикъ и скамейка. Говорятъ, что Безбородко, пришедши сюда, сказалъ, что онъ или купитъ сіе имѣніе, или не пойдетъ отсюда. Имѣніе продано полковникомъ Ревеліоти за 35000, а Ревеліоти купилъ за 10000 р. Изъ Урьянды между лѣсами проѣхали къ большой дорогѣ. Скоро, черезъ 3 версты, встрѣчены были начальниками военными, живущими въ селѣ греческомъ Ауткѣ. Аутка влѣво отъ дороги. Отсюда пріѣхали въ татарскую деревню Ялту, а изъ Ялты на гору въ Массандру, принадлежащую графу Воронцову или дочери его Александрѣ Михайловнѣ Воронцовой, купленное за 100 тыс., простирающееся верстъ на 7 (?) по морю. Въ Массандрѣ 23 мая въ 2 часа пополудни мы обѣдали въ татарскомъ домѣ. Обѣдъ былъ изъ экономіи графа Воронцова. Ласковый Христ. Өед. Михельсонъ угощалъ насъ, съ приглашеніемъ. Отъ Ялты до Массандры на насъ лился проливной дождь. Такового дождя не было здѣсь съ весны. Татары говорили на своемъ нарѣчіи, что преосвященный вступилъ счастливою ногою. Дождь для жителей былъ пріятенъ, а мы потерпѣли. Многіе изъ насъ промокли и должны были перемѣнять платье и сушиться у камина. Каминъ у татарина обширный: въ числѣ 8 человѣкъ мы собравшись, грѣлись и сушили свое платье. Въ 5 часовъ пополудни выѣхали изъ Массандры. Влѣвѣ прекрасныя высокія горы, покрытыя сосновымъ лѣсомъ. Вправѣ сады, море, надъ которымъ носились облака. Скоро пріѣхали къ прекрасному мѣсту, гдѣ заложенъ храмъ, на мѣстѣ древней церкви, воздвигнутый во имя Іоанна Крестителя. Подъ храмомъ симъ протекаетъ вода, выходящая изъ-подъ алтаря. Воду сію жители признаютъ цѣлебною. Дѣйствительно, вода чиста и легка. Оная проходитъ по трубѣ, древле устроенной. Отсюда, пробираясь по горамъ, мы пріѣхали къ татарской деревнѣ Никита. Здѣсь обратила наше вниманіе татарская мечеть, устроенная изъ древней греческой церкви. Планъ церкви сей подобенъ плану церкви, какую мы видѣли въ греческой де-

ревнѣ Ауткѣ[1]). Олтарь не отломанъ, но заваленъ пескомъ. Камень для иконостаса выломанъ. Церковь сія углублена въ землю. Половина ея въ землѣ, а половина на поверхности земли. Оная церковь древняя принадлежала грекамъ, переселившимся въ маріупольскія страны. Старые поселяне утверждали, что церковь сія существуетъ болѣе 150 лѣтъ. Татары, здѣсь живущіе, говорятъ по гречески, чего нельзя сказать о татарахъ, живущихъ въ Крыму не на южномъ берегу. Изъ сего заключаютъ, что татары, живущіе на южномъ берегу, были нѣкогда христіанами.

При деревнѣ Никитѣ есть казенный садъ на 30 десятинахъ. Здѣсь есть деревья европейскія, азіатскія, американскія. Мы видѣли дерево чайное, пробочное, кедры, ки-

---

[1]) Вмѣсто плана здѣсь очеркнутаго перомъ, представляемъ написанное архимандритомъ Іаковомъ на отдѣльномъ листѣ „описаніе церкви, находящейся въ греческомъ селеніи Ауткѣ, Таврической губерніи, Симферопольскаго уѣзда, Махульдурской волости, на южномъ берегу Крыма“.

„Въ 80 верстахъ отъ Симферополя и отъ Севастополя, въ полуторѣ версты отъ Чернаго моря и въ полуверстѣ отъ горъ, отдѣляющихъ южный берегъ отъ Крыма, есть греческое селеніе Аутка. Въ семъ селеніи есть древняя церковь, существующая, какъ преданіе гласитъ, лѣтъ двѣсти. Оная высѣчена въ камнѣ на два аршина, а потомъ стѣны и куполъ сложены изъ дикаго камня. Длина сего храма устроеннаго во имя Успенія Пресв. Богородицы, 11 аршинъ, ширина 6½ аршинъ, высота 5 аршинъ. Входъ въ церковь по ступенямъ внизъ. Таковыхъ ступеней три. Олтарь отдѣленъ стѣною, высѣченною изъ камня. Царскія врата безъ дверей, а закрываются только катапетазмою. Двери сѣверныя есть, а южныхъ нѣтъ. Царскія врата въ „...“ аршина. Сѣверныя двери также безъ дверей, а закрываются занавѣскою. Оконъ нѣтъ. Есть только два продольныя отверстія длины въ вершковъ „...“, а шириною въ вершокъ. Въ стѣнахъ есть четвероугольныя углубленія, въ которыя кладутся книги и другія вещи. При сей церкви находится съ южной стороны навѣсъ въ три аршина высоты и ширины. При церкви есть могилы. Иконы древнія, частію греческія, а частію россійскія... Престолъ высѣченъ изъ камня и примкнутъ къ стѣнѣ. На церкви нѣтъ креста. Церковь безъ купола и покрыта черепицей“...

парисы, ботаническія растенія. Садъ раздѣляется на верхній и нижній. Нижній богатѣе, разнообразнѣе верхняго. Обозрѣвъ садъ сей при руководствѣ учтиваго и услужливаго ботаниста Гагена, скоро мы пріѣхали къ виноградникамъ графа Воронцова. Здѣсь находится 30 тысячъ виноградныхъ лозъ и заготовляется все нужное для винодѣланія. Мѣсто сіе называется Ай-Даниль, т. е. Агіосъ Даніиль— святый Даніилъ, потому что здѣсь былъ монастырь.

По вечеру 23 дня мая мы пріѣхали въ Урзуфъ, гдѣ находится домъ и садъ графа Воронцова. Сей домъ принадлежалъ графу Ланжерону. Мѣстоположеніе прекрасное: горы вокругъ, берегъ къ морю отлогій. Дворъ надъ самымъ моремъ. Противъ дома татарская деревня и гора Аюдагъ или Медвѣдь. Гора потому называется такъ, что находятъ нѣкоторое сходство съ фигурой медвѣдя. Здѣсь мы имѣли ночлегъ.

24-го мы обрадованы были прекрасною погодою. Чистота воздуха, разнообразныя зелени, горы сокрывающіяся въ облакахъ, шумъ могущественнаго моря восхищали насъ. Мы прохаживались по берегу моря и удивлялись величію волнъ. На дворѣ мраморная колонна, взятая изъ развалинъ монастыря, находившагося на горѣ Аюдагъ. Близъ горы Аюдагъ, на берегу моря, противу 2 скалъ, выдавшихся изъ моря, по преданію, погребено тѣло Льва папы римскаго (?). Такъ пересказывалъ Хрисанѳъ, митрополитъ греческій, жившій на покоѣ въ балаклавскомъ монастырѣ. Въ урзуфскомъ домѣ графа въ залѣ портреты Барклая де-Толли, Кочубея и Сухтелена, изображенія Одессы и Ачміадзинскаго монастыря. Мебель въ азіятскомъ вкусѣ съ диванами. Ворота съ колоннами азіятскими. Противъ крыльца дома есть дерево яблонное, къ которому ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ I привязывалъ лошадь свою при посѣщеніи Крыма въ 1825 г. въ октябрѣ. Дерево сіе засохло на другой годъ послѣ сего случая, но хозяинъ оставилъ оное для памяти. Выше въ гору, въ 6 или 10 саж. ближе къ до-

му, есть яблонное дерево, къ которому будто была привязана лошадь ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ; но послѣднее сомнительно. Гора Медвѣдь знаменита. На ней былъ ГОСУДАРЬ въ 1825 г. и получилъ простуду. На горѣ сей былъ монастырь св. Петра. И нынѣ есть развалины и ключъ воды прекрасной.

На гору сію я въѣзжалъ. Не достигши вершины, я на половинѣ оной видѣлъ развалины храма во имя св. Константина. Храмъ сей въ 2 саж. длины и сажень ширины. Меня провожалъ татаринъ и велъ мою лошадь за узду. Съѣхавши съ горы, я прибылъ въ домъ Безбородко-Кушелева. Генерала не было дома. Впрочемъ мы имѣли возможность осмотрѣть все. Здѣсь есть два дерева апельсинныхъ, которыя уже дозрѣвали. Лимонное дерево безъ плодовъ. Больше мы не видали лимонныхъ и апельсинныхъ деревъ. Деревня называется Микра-Ламбасъ, а татарская— Кучукъ-Ламбасъ.

Въ 2 часа мы выѣхали. Прибыли въ Алушту, находящуюся отъ Симферополя въ 45 верстахъ.

Изъ Алушты мы ѣхали на почтовыхъ. На дорогѣ въ 9 верстахъ отъ Алушты фонтанъ, устроенный графомъ Воронцовымъ. Отъ фонтана въ 4 верстахъ на вершинѣ горы устрояется памятникъ Кутузову, гдѣ онъ лишился глаза, сражаясь съ турками, при взятіи Крыма, за 49 лѣтъ. Въ 25 верстахъ село Буюкъ-Чавке, гдѣ станція. Здѣсь принималъ насъ Василій, выкрещенный изъ татаръ. Отсюда мы пріѣхали въ деревню Мамутъ Султанъ. Здѣсь помѣщикъ Меметъ Мурза Крымтаевъ. Помѣщикъ сей принималъ его преосвященство завтракомъ. Завтракъ состоялъ изъ сыру, сливокъ, рыбы, называемой форель, хлѣба, судацкаго вина.

Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ имѣнія Кремтаева имѣніе Перовскаго...

Мая 28-го послѣ спокойнаго ночного сна, въ 5 часовъ на квартирѣ нашей началось отпѣваніе утрени. Пѣніе со

вкусомъ, чтеніе съ чувствомъ услаждали мою душу. Молитва моя, по благости Божіей, была питательна для моего сердца. Въ 8 часовъ началась литургія въ соборной симферопольской церкви, которую совершалъ его преосвященство. За литургіею послѣдовала погребальная панихида по покойномъ генералѣ Рудзевичѣ. Много было трогательнаго. Супруга на колѣняхъ, дѣти въ слезахъ у гроба, напоминающаго о ничтожествѣ человѣчества и о признательности отечества къ заслугамъ (9 знаковъ отличія лежали у подножія гроба). Погребальное пѣніе оканчивалось; супруга покойнаго подносила роднымъ и знакомымъ урну съ сердцемъ для лобзанія; лики духовныхъ исходили изъ церкви; войска были въ парадѣ; музыка играла печально; хоръ пѣвчихъ воспѣвалъ: „Святый Боже“... Стеченіе народа было многочисленное. Печальная процессія двинулась изъ города къ имѣнію Рудзевича, отстоящему отъ города въ 15-ти верстахъ, на большой дорогѣ...

Мая 29-го, отдохнувъ часа два на станціи N, въ опрятной и спокойной комнатѣ, мы до восхода солнца отправились въ путь. Въ 9 часовъ прибыли въ Армянскій Базаръ и посѣтили купца Кобца гостепріимнаго. Жаль, что мы застали его въ постелѣ больнымъ простудою. Пробывъ около часа, мы отправились въ дальнѣйшій путь.

Въ Каховку прибыли въ 4 часа....

Мая 29-го въ Каховкѣ перемѣнивъ лошадей, мы отправились въ село Каиры, въ 32 верстахъ находящееся отъ Каховки. Дорога гористая, затруднительная. 6 лошадей съ трудомъ могли встаскивать коляску на горы. Въ 7 часовъ мы прибыли въ Каиры. Село сіе расположено по берегу Днѣпра. Воздухъ здѣсь чистъ, только строенія бѣдны, безпорядочны, съ нечистыми улицами и дворами. Церковь во имя Преображенія, до сводовъ каменная, а потомъ деревянная, имѣетъ ветхую крышу, отчего бываетъ течь. Мѣсто двуштатное, но на лице только одинъ протоіерей Солтановскій. Домъ сего священника на востоко-сѣверъ отъ церкви.

Въ 8 часовъ мы выѣхали изъ Каиръ. Ночное время усугубляло трудность дороги. На пути двѣ горы, гдѣ нужно тормазить. Въ 12-ть часовъ прибыли въ Лапатиху, гдѣ церковь во имя св. Николая. Село сіе довольно велико. Сюда прибыли на разсвѣтѣ. Мѣсто уединенное, принадлежащее помѣщику Штиглицу. Здѣсь только два двора: одинъ, гдѣ почтовая станція, а другой домъ пустъ. Путешественникъ не найдетъ здѣсь покойнаго уголка.

III.

Путешествіе въ Маріуполь.

1830 года апрѣля 23 дня его преосвященство, преосвященнѣйшій Гавріилъ, епископъ екатеринославскій, херсонскій и таврическій, въ 8 часовъ утра отправился изъ Екатеринослава въ Маріуполь съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Іаковомъ, письмоводителемъ и двумя діаконами, на трехъ экипажахъ. Члены консисторіи: протоіерей Станиславскій, Максимъ Моторный и Симеонъ Діаковскій провожали его преосвященство за городъ, степью, по проселочной дорогѣ, ведущей къ большому херсонскому тракту. Разставшись его преосвященство съ провожавшими, обрадованными отеческою ласкою владыки, отправился въ дальнѣйшій путь. Небо было облачно, дулъ порывистый вѣтеръ, но весенній воздухъ, свѣжая вездѣ зелень, пѣніе жаворонковъ возбуждали въ душѣ радостное ощущеніе. Такъ путешествовали до рѣки Суры. Чрезъ Суру переправлялись съ большею неудобностію. Собравшееся значительное количество поселянъ помогли много въ семъ дѣлѣ. Переѣхавъ чрезъ рѣку, его преосвященство шелъ пѣшкомъ версты двѣ по злачной долинѣ, разсуждая о важности раскрытія и образованія естественныхъ способностей ума. Въ 12 часовъ утра мы прибыли на первую станцію Рябомогильную, названную симъ наименованіемъ по причинѣ высокой могилы, находящейся близъ сей станціи. Здѣсь ожи-

дали насъ люди, присланные съ лошадьми для нашихъ экипажей, отъ помѣщика В. П. Невѣровскаго, съ приглашеніемъ къ обѣденному столу. Село сего помѣщика, по имени Солоненькое, находится въ 5-ти верстахъ отъ большой дороги. Въ полчаса прибыли мы въ село сіе прямо въ церковь во имя Петра и Павла. Церковь содержится въ опрятности, и потому было пріятно смотрѣть на храмъ Божій. Обѣденный столъ, съ усердіемъ пріуготовленный, кончился въ 4 часа и мы отправились въ дальнѣйшій путь почтовымъ трактомъ къ городу Александровску. Застигшая ночь на станціи Неенбургской заставила насъ ночевать въ близлежащей нѣмецкой колоніи Малашевой. Услужливый еврей, содержатель станціи, пріискалъ для насъ квартиру у нѣмца Піера. Съ 23-го на 24-ое мы ночевали у сего колониста спокойно. Хозяинъ и хозяйка, и дѣти, будучи лютеранскаго исповѣданія, подходили къ его преосвященству принять благословеніе. Поселенцы сіи примѣтно были обрадованы, когда услышали его преосвященство говорящимъ ихъ нарѣчіемъ. Чистота въ комнатахъ, ласковое обращеніе хозяевъ сдѣлали ночлегъ нашъ пріятнымъ. 24-го въ 6 часовъ утра мы ѣхали далѣе. Въ 7 часовъ прибыли къ Днѣпру къ Кичкасской переправѣ. Утреннее время, быстрота днѣпровскихъ водъ, высокіе, дикіе каменные берега представляли предметы занимательные для путешествующихъ. Исправные лоцманы съ особенною скоростію представили суда для перевоза. Легкое судно, на которомъ мы переѣзжали Днѣпръ, возведено было вверхъ по рѣкѣ на 200 саженей и потомъ поплыло внизъ къ противолежащему берегу съ величайшею быстротою. Казалось, что утесы, домы, кустарники пробѣгали мимо насъ,—казалось все въ движеніи, кромѣ насъ. Экипажи переправлялись на особомъ суднѣ, и по причинѣ быстроты рѣки и сѣверо-западнаго вѣтра судно было отнесено далеко отъ пристани внизъ, и съ трудомъ пристали къ берегу, потому болѣе, что весло или трепло (?) одно переломилось. Легкое наше судно переправилось благополучно. Съ удовольствіемъ я смотрѣлъ

въ семъ мѣстѣ на островъ, гдѣ, по сказанію, нѣкогда былъ Петръ Великій и основалъ крѣпость, которой нынѣ видны только остатки. На семъ островѣ есть нѣмецкія колоніи. Переправившись благополучно чрезъ Днѣпръ, мы ѣхали далѣе къ Александровску. Здѣсь есть довольно обширная упраздненная крѣпость, устроенная Петромъ Великимъ. Валы сей крѣпости находятся въ цѣлости, рвы нѣсколько засыпались, а посреди крѣпости прекрасная равнина, покрытая на сей разъ злачною муравою. Въ городѣ Александровскѣ одна церковь деревянная, домы небогатые. Частію крытые дранью, частію соломою, улицы непрямыя, нечистыя и большею частію узкія. Владыка посѣтилъ церковь александровскую, стеченіе народа было значительное, опрятность въ церкви, дѣлающая честь духовенству. Все было въ видѣ лучшемъ противу того, какъ видѣли за два года, при первомъ проѣздѣ владыки чрезъ городъ сей. На мѣсто безобразной избитой оправы Евангелія сдѣлана дорогая и прекрасная. На мѣсто сребрянныхъ, впрочемъ гнутыхъ, пыльныхъ и ломанныхъ крестовъ были крѣпкіе и чистые. Его преосвященство, отдохнувъ въ домѣ протоіерея Біантовскаго (котораго да спасетъ Господь за хлѣбосольство), отправился по дорогѣ къ помѣщику Ив. Мих. Лисовицкому въ село N., находящееся при рѣчкѣ Московкѣ. Въ селѣ семъ церковь каменная съ обширною оградою. Иконостасъ въ церкви весь подъ золотомъ, живопись хорошая. Кромѣ священныхъ изображеній есть въ семъ храмѣ портреты АЛЕКСАНДРА I и ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ. Обѣдъ кончился въ 2 ч. по полудни. Поѣхали далѣе; помѣщикъ провожалъ до станціи, находящейся при селеніи Малая Токмачка. Въ семъ селеніи на сей разъ не было священника при церкви. Прихожане встрѣтили владыку за селеніемъ, а въ церкви просили о производствѣ имъ священника. Все предоставляли прихожане волѣ владыки. По перемѣнѣ лошадей отправились далѣе въ путь. Близъ селенія дорога песковата, но ровная. Къ вечеру прибыли мы въ городъ Орѣховъ, Таврической губерніи. Городъ сей лежитъ на до-

линѣ при рѣкѣ Конкѣ. За 6 верстъ отъ города благочинный протоіерей Якимовскій встрѣтилъ насъ. Ночлегъ былъ въ домѣ сего протоіерея. Владыка 25 числа обозрѣлъ городскую церковь и приводилъ къ согласію гражданъ починить церковь. Въ 9 часовъ утра мы оставили городъ. По дорогѣ владыка посѣтилъ генеральшу Константинову, живущую въ 2 верстахъ отъ дороги. Здѣсь былъ обѣдъ, послѣ котораго отправились далѣе. Ночлегъ былъ въ селѣ Конскіе Раздоры, въ домѣ священника Петрова. Въ семъ селеніи церковь деревянная, но прекрасная, отличная по мѣстоположенію и опрятности. 26-го чрезъ селенія....[1]), Бѣлоцерковку и N. прибыли въ городъ Маріуполь.

Городъ сей лежитъ на берегу Азовскаго моря, на отлогомъ мѣстѣ. Здѣсь 4 церкви: соборная Георгіевская, Магдалинская, Успенская и Зачатія Пресв. Богородицы. Всѣ сіи церкви полукаменныя—низъ изъ самороднаго маріупольскаго камня, а верхи деревянные. Есть еще развалины давней церкви. Соборная церковь устроена, по обыкновенію древнему греческому, съ потолками и шеями осьмиугольными. Иконостасъ въ греческомъ вкусѣ съ живописью, подобною нашей суздальской. Предъ иконостасомъ вверху серебрянныя лампады, высящіяся по полукружію, находящемуся предъ иконостасомъ. Въ сей церкви есть икона св. Георгія Побѣдоносца древняя, вывезенная изъ Крыма, когда маріупольскіе греки оттуда переселялись подъ руководствомъ митрополита Игнатія. Скончался митрополитъ 1786 года февраля 16-го дня. Тѣло сего митрополита положено подъ соборною маріупольскою церковію.

Въ Магдалиненской церкви есть древній образъ Іоанна Предтечи въ серебрянной ризѣ, вывезенный изъ Крыму. Въ Успенской церкви есть чудотворная икона Божіей Матери. Для поклоненія сей иконѣ стекается множество народа, особенно въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ. Церковь сія богата: на иконахъ серебрянныя ризы, а риза чудотворной

[1]) Имя пропущено.

иконы изъ жемчуга и брилліантовъ по мѣстамъ. На сей разъ въ наличности было 12000 рублей церковной суммы.

27-го и 28-го числа апрѣля мѣсяца проведены въ Маріуполѣ. Погода была перемѣнная—то дождь, то вѣтеръ, то свѣтло, то туманно. Утра были съ прохладою, впрочемъ безъ морозовъ. Трава въ поляхъ на четверть вышиною; дерева уже, особенно вербы, покрылись листьями. Здѣсь настоящая весна, только весна не похожая на весну, въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи бывающую. Здѣсь тепло, въ воздухѣ чисто, земля покрыта травою, но нѣтъ ни цвѣтовъ, ни пѣнія птицъ.

27-го было Воскресенье. Литургію слушалъ его преосвященство въ соборной церкви, и послѣ служенія посѣтилъ домъ одного изъ жителей, бывшаго головою. Квартира наша была въ домѣ купца греческаго Констант. Иван. Чентукова, у котораго имѣли квартиру въ 1828 году. Послѣ обѣда посѣтили купца Колери, гдѣ я видѣлся съ архитекторомъ таганрогскимъ Петр. Иван. Македонскимъ. Послѣ сего посѣщенія обозрѣвали мѣсто для вновь предполагаемой Харлампіевской церкви. Сіе мѣсто противъ большой улицы внизу къ морю, повыше крѣпости. Прямо сей церкви нынѣ находится церковь Маріи Магдалины.

28-го Понедѣльникъ. Въ сей день его преосвященство обозрѣвалъ духовное маріупольское правленіе, въ которомъ нѣтъ никакого порядка и исправности. Судьи не понимаютъ дѣлъ и не умѣютъ дать резолюціи. Сей день для правленія достопримѣчателенъ тѣмъ, что съ существованія онаго въ первый разъ, въ присутствіи его преосвященства, составленъ докладный журналъ, и присутствующіе должны были давать резолюціи. Дѣло сіе производилось робко; судьи писали съ диктовки предсѣдательствовавшаго владыки. По обозрѣніи духовнаго правленія, обозрѣвали Магдалиновскую церковь, а потомъ осматривали строющійся корпусъ каменный для духовнаго училища. Близъ сего корпу-

са есть два колодца древніе:—одинъ цѣлительный и при немъ икона Спасителя, а другой...[1])

Противъ же училища остатки древней церкви, устроенной по переселеніи грековъ изъ Крыма[2]). Потомъ обозрѣвали церковь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ семъ храмѣ, до половины каменномъ, съ верхомъ деревяннымъ съ 5-ю куполами, есть икона Божіей Матери, почитаемой чудотворною. Риза на сей иконѣ весьма богатая—жемчужная съ брилліантами по мѣстамъ. Графиня Платова сдѣлала брилліантовый крестъ для короны, находящійся надъ главою Матери Божіей.

29-го отправились въ село Сартану, гдѣ находится греческое духовное училище. Въ 12 часовъ началось испытаніе ученикамъ училища. Всѣ ученики были испытаны и отличились успѣхами въ знаніи греческаго и латинскаго языка. Проѣздомъ въ Сартану, мы переѣзжали вбродъ чрезъ рѣку Кальчикъ, по берегу Кальміуса. Рѣчка Кальчикъ, или Калка, есть та самая, при которой въ первый разъ татары разбили россіянъ, положили князей ихъ подъ доски и сѣли на доскахъ пировать. По ту сторону Кальміуса начинаются земли Донскихъ козаковъ. По-надъ Кальміусомъ есть хутора донскихъ чиновниковъ. Земли здѣсь очень хорошія, большею частію черноземъ.

30-го по ночлегѣ въ Сартанѣ, мы отправились обратно въ городъ Маріуполь. День сей былъ прекраснѣйшій, свѣтлый, тихій, теплый. По случаю Преполовенія воду освящалъ его преосвященство на колодцѣ маріупольскомъ, изъ котораго всѣ жители городскіе берутъ воду для употребленія. Обѣдъ въ сей день былъ у надзирателя питейныхъ сборовъ Иконникова, а вечеръ провели въ саду, принадлежащемъ смотрителю свѣтскаго приходскаго училища

[1]) Два неразборчивыхъ слова.

[2]) Переселеніе это совершилось въ 1779 г.; о немъ см. въ I т. „Запискъ Одесск. Общества Истор. и Древн.“ статью архіеп. Гавріила (Розанова): „Переселеніе грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію...“ (196—204 стр.). *В. Б.*

Колери. Садъ сей въ 3 или 4 верстахъ отъ города, на берегу моря, въ прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи. Сіе мѣсто походитъ на Бакчисарай въ маломъ видѣ, также въ балкѣ, между двумя горами. Въ саду растутъ яблоки, виноградъ, тополи и друг. деревья. Вода хорошая, прѣсная, вытекаетъ съ горы и ручьемъ извивается по горѣ точно такъ-же, какъ случалось видѣть въ Крыму, на южномъ берегу.

1-го мая. За ночью тихою, свѣтлою отъ луны, наступило прекраснѣйшее утро. Солнце бросало лучи по пространству моря и позлащало воды. Въ 9-мъ часу сего прекраснаго дня мы посѣтили градскаго главу и училище частное греческое, находящееся въ домѣ сего главы. Сынъ сего человѣка успѣлъ въ знаніи грамматики греческой. Его преосвященство испытывалъ учениковъ, изъ которыхъ одинъ привѣтствовалъ греческими стихами его преосвященство.

Въ 11-ть часовъ пополуночи мы отправились въ дальнѣйшій путь на Старый Крымъ, находящійся въ 8-ми верстахъ отъ Маріуполя. Публика маріупольская провожала его преосвященство за городъ до высокой могилы, на которую взошедши его преосвященство осматривалъ обширныя равнины. Море Азовское было въ виду. Погода прекраснѣйшая была. Вспомнили и рекреаціи.

Въ 4-ре часа прибыли въ Старый Крымъ. Церковь бѣдная, а жители предъ другими сельскими греками образованнѣе: они перешли изъ Стараго Крыма крымскаго, гдѣ была столица. Къ вечеру пріѣхали въ Малый-Янисоль. Село сіе имѣетъ 340 дворовъ. Церковь изъ камня самороднаго, обитая тесомъ. Здѣсь ночевали.

2-го числа по утру выѣхали. Погода была пасмурная съ маленькимъ дождикомъ, перемежающимся. Переѣзжали чрезъ Каракубу; къ обѣду поспѣли въ Керменчукъ. Село это хорошее, довольно богатое. Земля въ сихъ мѣстахъ весьма плодоносная; рѣки Кальчикъ и Яла.

Изъ Керменчука поѣхали степью въ село Большую Михайловку. Село сіе малороссійское: казенные поселяне.....[1])

[1]) Продолженія не было.

IV.

1831 года мая 9-го въ три часа пополудни я выѣхалъ изъ Екатеринослава въ Крымъ. П. Сем. г. Зосимовичъ[1]) провожалъ меня за 8 верстъ отъ Екатеринослава. Простившись съ нимъ, я благополучно прибылъ на станцію— Рябая могила. Перемѣнивъ лошадей, отправился къ станціи Канцеропольской. Промежутокъ между сею станціею съ хорошею дорогою и съ ровными полями. Въ отдаленности видны курганы, обыкновенные въ сей сторонѣ. Потомъ слѣдуетъ станція Неенбургская съ ровною дорогою, съ злачными на сей разъ полями. Здѣсь я ѣхалъ подъ вечеръ при сіяніи луны. Ночлегъ имѣлъ въ домѣ нѣмца извѣстнаго. 10-го числа мая рано, при восхожденіи солнца, я отправился въ путь, послѣ разсужденія о блаженствѣ юныхъ дѣтей умирающихъ. Случай къ сему подала хозяйка дома, разсказавшая о спокойной смерти своей десятилѣтней дочери. Покойное дитя безбоязненно ожидало смерти и, цѣлуя руки матери, въ чувствѣ дѣтской любви скончало жизнь. Мысль о свѣтлой, спокойной вѣчности сильно начала во мнѣ дѣйствовать, приводила въ умиленіе и усугубляла красоту времени и мѣстоположенія. При господствѣ сей мысли, я пріѣхалъ къ Кичкасу. Переправа была безпрепятственная и благополучная. Рѣка въ довольномъ разливѣ. Мы плавали по вершинамъ высокихъ ракитъ и, хватаясь за ихъ вѣтви, тянули паромъ вверхъ, переѣхавши рѣку. Въ Александровскъ я прибылъ въ 8 часовъ утра. Уже благовѣстили къ литургіи; но собранія народа въ церковь было незамѣтно. Вѣроятно, приходятъ позже благовѣста. Написавъ письмо къ его преосвященству, я побывалъ въ церкви, поклонился св. Престолу, испросилъ себѣ Ангела-хранителя въ путь и отправился далѣе. Проѣзжалъ чрезъ село Комышеватку, гдѣ и станція. Здѣсь люди, какъ птицы, не имѣютъ запасовъ хлѣбныхъ: ни у одного я не замѣтилъ

[1]) Т. е. преподаватель семинаріи Петръ Зосимовичъ.

В. Б.

на гумнѣ хлѣбныхъ стоговъ. Сосѣди, жители дальнѣйшихъ селъ, живутъ довольнѣе. Вѣрно, прилежнѣе. Отъ Комышеватки до Орѣхова лежитъ полоса земли между горъ. Сія полоса не безъ песчанаго грунта съ урожайнымъ. Въ проѣздъ по сей полосѣ я защищенъ былъ самымъ положеніемъ сей полосы отъ сильнаго вѣтра, дувшаго на гористыхъ мѣстахъ. Здѣсь я выходилъ изъ экипажа и нѣсколько прошелъ пѣшкомъ. Въ Орѣховъ я прибылъ въ 5-ть часовъ при свѣтлой погодѣ. Здѣсь была въ собраніи ярманка. Срокъ ея Преполовеніе.

Изъ Орѣхова подъ вечеръ въ 7 часовъ отправился на ближайшую станцію къ Крыму. Ночь застигла на дорогѣ; но свѣтъ луны и тишина воздуха дѣлали пріятнымъ путешествіе. Ночлегъ былъ на станціи спокойный. Село Балки мнѣ понравилось: оно лежитъ на берегу Днѣпра въ садахъ съ прекрасною церковію. Здѣсь Днѣпръ приноситъ много дровъ....[1]) Проѣхавши сіе село, ѣхалъ я по возвышеннымъ мѣстамъ. Отсюда виденъ Днѣпръ, здѣсь широко разливающійся. За симъ селомъ находится имѣніе Иванова помѣщика, на прекраснѣйшей долинѣ. Въ 12-ть часовъ прибылъ въ село Днѣпровскъ.

Въ полуденные часы минувъ Малую-Знаменку, приблизился я къ пескамъ тяжелымъ. Далѣе дорога чрезъ заливъ Днѣпровскій, чрезъ который лежитъ мостъ, на сей разъ водою поврежденный. Предъ мостомъ вода въ разливѣ мелкомъ. Легко было разливъ переѣхать, а на мосту была стража, предохраняющая отъ опасности провалиться на мосту. Я всталъ съ экипажа въ мѣстѣ опасномъ моста и перешелъ мостъ пѣшкомъ. За мостомъ слѣдуетъ укрѣпленіе, съ давнихъ лѣтъ существующее, вѣроятно, отъ татарскихъ набѣговъ. На ровной долинѣ, на берегу Днѣпра, находится село Знаменка—село большое, стройное, съ каменною церковью. Здѣсь я заѣзжалъ въ домъ благочиннаго и видѣлся съ старикомъ Маркіановымъ, бывшимъ свя-

[1]) Далѣе слѣдуютъ три неразборчивыя слова.

щенникомъ, а по обстоятельствамъ несчастнымъ лишеннымъ сего сана. Старецъ Маркіановъ изъ старообрядцевъ поселенникъ, переселенецъ изъ Молдавіи, избранный и протежируемый въ священника княземъ Потемкинымъ.

Отъ Знаменки первая станція Подовое—мѣсто пріятное. Проѣхавъ Лепатиху, я прибылъ тогда въ село Каиры, гдѣ и ночевалъ. Поутру рано отправился чрезъ Днѣпръ къ Бизюкову монастырю. Была на открытыхъ мѣстахъ зыбь, но въ плавняхъ пріятнѣйшая картина. Тишина совершенная, зеркальный видъ Днѣпра, ходъ лодки между густыми зелеными вѣтвями, радостный крикъ дичи восхищали меня. Нечаянно прибылъ я въ монастырь въ 7 часовъ утра. Но дѣла уже работающими были начаты. Посѣтивши церковь, братскія и настоятельскія келліи, я отправился къ Берославлю [1]). Переправа была на большомъ суднѣ. Зыби были

---

[1]) Между путевыми замѣтками архимандрита Іакова нашелся листъ, озаглавленный: „Бизюковъ монастырь“, и заключающій разсказъ о началѣ монастыря. Нѣкоторыя свѣдѣнія, здѣсь высказанныя, могутъ служить дополненіемъ къ статьѣ архим. Діонисія, настоятеля Бизюкова монастыря (въ „Херсон. Епарх. Вѣдом.“ за 1862 г., № 8, 493—517 стр.): „Свѣдѣніе о второклассномъ Григоріевскомъ Бизюковѣ монастырѣ“—и потому сообщаются читателямъ.

Къ стр. 509. При архимандритѣ Досиѳеѣ (правилъ монастыремъ съ 1804 по 1807 годъ) „особенно благодѣтельствовалъ монастырю запорожецъ Тихонъ, жившій въ Берославѣ и содержавшій на арендѣ монастырскія степи, что на Ингульцѣ. На первый разъ сей запорожецъ подарилъ монастырю нѣсколько паръ воловъ и 50 овецъ. Такимъ образомъ положено начало скотоводства въ Бизюковѣ монастырѣ, которое, по причинѣ небольшого количества рабочихъ, никогда не было въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1808 г. архимандритъ Досиѳей скончался на 45 году жизни. На мѣсто Досиѳея поступилъ въ Бизюковъ монастырь архимандритъ Галактіонъ, прибывшій съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ изъ Коломны и находившійся экономомъ при архіерейскомъ домѣ. Сей настоятель содержалъ монашествующихъ въ строгости, запрещалъ употребленіе хмѣльныхъ напитковъ и входъ женщинамъ въ монастырь, возвысилъ монастырскіе доходы чрезъ улучшеніе экономіи, покрылъ тесомъ монастырскія келліи, до того имѣвшія соломенныя крыши. Арх. Галактіонъ въ 1810 году уволился на покой, оставивъ по себѣ около 10000 руб. экономической суммы“.

велики на правой сторонѣ Днѣпра, а къ лѣвой тихо. Въ 8 часовъ вечера, послѣ бесѣды съ добродушною Маѳою Ивановной, станціонною смотрительницею, я отправился къ Крыму. Въ тихую ночь, при сіяніи луны, я, проѣхавъ три станціи—Каховку, Черную Долину и Чаплинку, прибылъ въ Перекопъ. На горѣ въ Перекопѣ видѣлъ церковь, вновь устроенную: красива. Невдалекѣ отъ церкви, ближе къ городу, устроены два большихъ дома для правленія соляного. Въ Перекопѣ на зарѣ, посѣтивъ протоіерея Шокотька, живущаго въ маломъ домѣ, я отправился черезъ Перекопъ къ станціи Ишень. Между Перекопомъ и Ишенью травы и зелени очень мало. Растетъ родъ моха. За Ишенью слѣдуетъ Дюрмень. Промежутокъ сей станціи веселѣе. По сторонамъ виды однообразные. По степямъ ходятъ журавли и растутъ разнообразные цвѣты. На станціяхъ сихъ водятся скворцы и носятъ малый гадъ въ гнѣзда подъ кровли.

За Дюрменью слѣдуетъ станція Майбаръ. По дорогѣ есть неровныя мѣста. Съ половины сей станціи показываются горы, на южномъ берегу находящіяся. Онѣ подобны облакамъ и по фигурѣ, и по цвѣту.

За Майбаромъ слѣдуетъ станція Абламъ. Здѣсь есть татарская деревня Абламъ. При станціи есть колодезь въ 40 маховыхъ сажень.

За Абламомъ слѣдуетъ Сарабузъ въ 22 верст. отъ Аблама.

Проѣзжающему по сей станціи горы крымскія въ виду. Самая высочайшая гора Чатырдагъ, кажущаяся близкою, находится отъ станціи Сарабузъ въ 60 верстахъ. Необыкновенная высота горъ скрадываетъ пространство.

Въ Симферополь отъ Сарабуза я ѣхалъ по долинѣ между горами, составляющими отрасли крымскихъ высокихъ горъ. По сей долинѣ есть татарскія деревни и мызы помѣщиковъ. Мнѣ понравилась мыза Уманцова. Къ Симферополю я приближался подъ сумракомъ вечернимъ. По причинѣ гористыхъ мѣстъ здѣсь вечерніе и утренніе сумраки бываютъ продожительны, а путешествіе при оныхъ пріятно.

Въ Симферополь я пріѣхалъ, при сіяніи луны, въ 8 часу пополудни мая 13 дня. Квартиру я имѣлъ въ домѣ протоіерея о. Цомакіана. 14 числа, отправивъ на почту письмо къ его преосвященству Гавріилу, я въ 11 часовъ утра выѣхалъ изъ Симферополя къ Бакчисараю. При выѣздѣ пошелъ дождь и освѣжилъ воздухъ, и дорогу сдѣлалъ пріятнѣе. Въ 12 в. отъ Симферополя влѣво, на рѣчкѣ называемой Бодрикъ, есть отличный садъ помѣщика В. С. Чернова. У г. Чернова три сада. Главный имѣетъ 1800 фруктовыхъ деревъ—яблонь, посаженныхъ за 26 лѣтъ назадъ. Черновъ и еще хочетъ посадить 3000 деревъ. По словамъ г. Чернова, садъ ему приноситъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, 5 тысячъ руб.

Въ Бакчисарай я прибылъ въ 5 часовъ пополудни. Погода была свѣтлая и тихая. Татаръ были полны улицы. Они праздновали байрамъ. На квартиру прибылъ къ протоіерею Спиранде. Чрезъ полчаса посѣтилъ я преосвященнаго митрополита Филоѳея, прибывшаго изъ Варны. Митрополитъ человѣкъ съ сѣдинами, съ продолговатою бородою, съ большими глазами, живого характера. Онъ имѣетъ крестъ, пожалованный изъ Кабинета. Отъ преосвященнаго я пошелъ въ ханскій дворецъ—предметъ восхищеній юныхъ путешественниковъ и путешественницъ. Дворецъ теперь обновленъ. Позолота, краски, разноцвѣтныя и разнофигурныя окна такія же, какія были при ханѣ. На меня сдѣлала впечатлѣніе зала правосудія, гдѣ, въ присутствіи хана, скрывавшагося за рѣшетками, судили министры 12 человѣкъ. Сія зала двухэтажная съ куполомъ, съ лампою, на полу четыре мраморныхъ доски...

Достойны вниманія: 1) придворная домашняя мечеть, въ которую ходили молиться султанъ и министры послѣ занятія судебными дѣлами. Мечеть сія тускла и способствуетъ къ собранію мыслей. 2) Зала съ фонтаномъ, въ которой, сидя на диванахъ, султанъ и министры курили табакъ и пили кофе...

Послѣ посѣщенія дворца, былъ я въ садахъ. Они имѣютъ три возвышенія и орошаются водою. Въ одномъ отдѣ-

леніи султанскаго сада есть собраніе водъ, откуда идетъ она на весь городъ. Какъ пріятно было войти въ бесѣдку, въ которой ханъ проводилъ вечернее время. Она открыта— въ виду весь городъ. Подданные видѣли своего Государя.

Въ Бакчисараѣ я былъ 14-го дня мая, въ который день посѣтила оный ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА. Такъ написано на колоннѣ, стоящей близъ воротъ дворца. Но тамошній протоіерей Спиранде, помнящій пріѣздъ Государыни въ Крымъ, утверждалъ, что Государыня была 20-го мая 1787 года.[1])

Обошедши дворецъ я посѣтилъ, по приглашенію, смотрителя дворца чиновника Булатова. Онъ живетъ въ углу дворца, любитъ уединеніе и чтеніе книгъ. Напившись чаю и побесѣдовавъ по философски, я подъ сумракомъ вечернимъ прошелъ по ханскому дворцу. Тишина и готическія зданія, мысли о деспотизмѣ и роскоши азіятскихъ царей производили особенное, занимательное чувствованіе въ душѣ моей.

Изъ дворца я проходилъ въ квартиру подъ первыми лучами полной луны. Надобно было пробираться сквозь узкія улицы, окруженныя высокими стѣнами. Тишина въ городѣ была совершенная. Не слышно было ни пѣсней, ни музыки, ни разговоровъ, все уже спало.

15-го числа рано я отправился къ Севастополю, гдѣ, при свѣтломъ и тихомъ небѣ переправившись чрезъ бухту, въ 12 часу прибылъ въ квартиру ктитора греческой церкви Кон. Юр. Кр. Къ вечеру сего дня я прибылъ въ балаклавскій монастырь и посѣтилъ монашескія келліи...

Іюня 10-го дня видѣлся я въ Балаклавскомъ монастырѣ съ митрополитомъ Іосифомъ агапольскимъ и василипольскимъ, съ 1830 года проживающимъ въ г. Ѳеодосіи.

---

[1]) Здѣсь опускаемъ обширное подстрочное примѣчаніе автора, содержащее разсказъ протоіерея Спиранде о крымскихъ татарахъ ханахъ и муфти до присоединенія Крыма къ Россіи. *В. Б.*

Онъ пріѣзжалъ сюда для свиданія съ настоятелемъ Георгіевскаго монастыря...[1]).

Приведенныя выше „Путевыя замѣтки ректора Екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита Іакова Вечеркова"... взяты нами изъ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1862 г., №№ 9—11. Редакціи послѣднихъ онѣ сообщены извѣстнымъ историкомъ, профессоромъ Н. Н. Мурзакевичемъ, и напечатаны цѣликомъ, безъ пропусковъ и поправокъ, со всѣми встрѣчающимися въ нихъ недомолвками. Эти недомолвки объясняются тою поспѣшностью, съ какой автору, сопровождавшему архіепископа Гавріила Розанова во время поѣздокъ по епархіи[2]), приходилось писать ихъ при быстрыхъ передвиженіяхъ архіерея съ одного мѣста на другое; „Замѣтки" писались наскоро, какъ попало, на отдѣльныхъ листахъ, частью чернилами, а частью даже карандашемъ. Предполагалось, что наскоро сдѣланныя наброски будутъ пополнены по прибытіи въ Екатеринославъ. Вѣроятно, они и были дополнены, но Н. Н. Мурзакевичу онѣ достались въ первоначальной редакціи и въ такомъ видѣ отданы для печати.

Авторъ „Путевыхъ Замѣтокъ", архимандритъ Іаковъ (Вечерковъ) состоялъ ректоромъ Екатеринославской духовной семинаріи съ 20-го августа 1823 года до конца 1831 года. Здѣсь онъ, въ званіи профессора богословскихъ наукъ, долженъ былъ немало работать надъ приготовленіемъ лекцій по своимъ предметамъ, которые онъ, какъ видно изъ сохранившихся въ семинарскомъ архивѣ конспектовъ, читалъ на латинскомъ языкѣ. Въ результатѣ его занятій явилось два труда архимандрита Іакова: 1) „Лекціи по Св. Писанію Новаго Завѣта" (значительная часть ихъ на латинскомъ языкѣ) и 2) „Археологія или Древности Христіанской Церкви"—большой фоліантъ въ 216 страницъ, представляющій попытку научной разработки церковнаго устава и литургики[3]).

[1]) Здѣсь „Замѣтки" прерываются, конца имъ не было.

[2]) Въ 1831 г. архим. Іаковъ совершалъ поѣздку, какъ благочинный монастырей.

[3]) „Труд. Саратовской Учен. Арх. Комиссіи", вып. XXV, А. Лебедевъ, „Рукописныя Собранія въ Саратовѣ", 325—26 стр.

Подъ вліяніемъ архіепископа Гавріила архимандритъ Іаковъ заинтересовался нашей стариной, прошлымъ нашего края. По словамъ его біографа, архимандритъ Іаковъ не оставлялъ „безъ вниманія ни одного памятника, сколько-нибудь важнаго для исторіи или для археологіи, и ни одного замѣчательнаго событія". Чтобы не забыть того, что казалось замѣчательнымъ, онъ тщательно записывалъ все это. Въ запискахъ его можно встрѣтить самыя разнообразныя замѣчанія по поводу личнаго настроенія, свѣдѣнія о состояніи погоды, событіяхъ Екатеринославской жизни частной и общественной, цѣнахъ на продукты и т. п. Для примѣра приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ записокъ архимандрита Іакова. Въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „1825 года 16 марта послѣ морозовъ началась оттепель, дуетъ южный вѣтеръ, снѣгъ таетъ, зимняя дорога испортилась, ѣзда на колесахъ, атмосфера туманна, льются съ горъ воды, по Днѣпру еще ѣздятъ льдомъ. Въ Крыму маховой сажень соломы 100 коп., въ Екатеринославѣ возъ сѣна 25 коп., скотъ отъ недостатка корму издыхаетъ. Въ народѣ благополучно; муки ржаной четверть—6 руб., овса—5 руб., гречневой крупы—12 рублей. Получено свѣдѣніе о смерти сына Брискориши". Въ другомъ мѣстѣ находимъ свѣдѣнія о закладкѣ Екатеринославскаго Преображенскаго собора: „1830 года, мая 22-го дня происходило освященіе мѣста, предназначеннаго для Екатеринославскаго каѳедральнаго собора. Погода на сей разъ была свѣтлая, но съ вѣтромъ. Стеченіе зрителей было значительно. Въ основаніе храма положена вызлощенная доска—та же самая, которую положила Великая Екатерина и которую отрыли мая 6-го, выбирая изъ земли камень фундаментальный. Освященіе сіе совершалъ преосвященный Гавріилъ. Въ концѣ освященія вышелъ на сцену поселянинъ Коршъ, который былъ при первой закладкѣ сего храма, въ 1787 году мая 9-го дня бывшей"[1]).

[1]) *І. М.*, Преосвящ. Іаковъ, архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій, Москва, 1855, 20—23 стран., примѣчаніе 9-е и 11-е. Авторъ этой брошюры говоритъ, что и „Устное повѣствованіе бывшаго за-

Печатаемыя здѣсь „Путевыя замѣтки“ принадлежатъ къ числу тѣхъ записокъ, какія архимандритъ Іаковъ велъ во время пребыванія въ Екатеринославѣ; несмотря на краткость и отрывочность, онѣ представляютъ много интереснаго въ историческомъ отношеніи. Интересны онѣ и въ бытовомъ отношеніи. Вотъ потому то мы и рѣшили рекомендовать Екатеринославской Ученой Губернской Комиссіи перепечатать „Замѣтки“; увѣрены, что для изслѣдователя прошлаго нашего края онѣ принесутъ не мало пользы. Приходится пожалѣть о томъ, что всѣ записки и бумаги архимандрита Іакова Вечеркова находятся далеко отъ Екатеринослава—въ Саратовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, въ библіотекахъ тамошнихъ семинарій.

Изъ Екатеринослава архимандритъ Іаковъ въ концѣ 1831 года былъ вызванъ въ Петербургъ „на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія“, а 19-го марта 1832 г. назначенъ епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ. Здѣсь онъ былъ до 15-го января 1847 года, когда послѣдовало его перемѣщеніе на Нижегородскую каѳедру; скончался онъ 20-го мая 1850 года въ Петербургѣ, куда былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. И въ Саратовѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ преосвященный Іаковъ, какъ и въ Екатеринославѣ, удѣлялъ много вниманія изученію мѣстной исторіи и собиранію разнаго рода рукописей и вообще историческихъ матеріаловъ. Всѣ собранныя имъ сокровища вмѣстѣ съ собственными его рукописными трудами доставись частью Саратовской семинаріи, а частью—Нижегородской; но, къ сожалѣнію, они сохранились далеко не всѣ.

В. Б—въ.

порожца Н. Л Коржа“ появилось при участіи архим. Іакова: „онъ записывалъ со словъ самого Коржа, подъ руководствомъ преосв. Гавріила“, разсказы бывшаго запорожца, а Гавріилъ издалъ ихъ въ Одессѣ, въ 1842 г., „съ присовокупленіемъ собственныхъ замѣчаній и объясненій“. Стр. 23—24, прим. 12-е. Къ этому надо добавить, что „Устное повѣствованіе“ первоначально было напечатано въ „Журналѣ Министер. Народ. Просвѣщ.“ за 1838 и 1839 г г.